

11 дней изменяют все

Юлия Архарова

Юлия Архарова
11 дней изменят всё

«Автор»

2023

Архарова Ю. А.

11 дней изменят всё / Ю. А. Архарова — «Автор», 2023

На первый взгляд Лина самая обычная девушка. Вот только она затворница, что живет на последнем этаже современного замка, и пишет книги. А ещё Лина хранит в сердце тайну и обладает одной удивительной способностью, от которой мечтает избавиться. Тихая и размеренная жизнь Лины меняется в одночасье, когда в соседней квартире поселяется Демьян Галин — актер и модель, кумир миллионов. Однако Лина знает совершенно точно, жить соседу осталось всего 11 дней...

© Архарова Ю. А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	41
Глава 8	47
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Юлия Архарова

11 дней изменят всё

Глава 1

Пятница. За 11 дней до...

Пакет с мандаринами оттягивал руку. Тускло светили фонари. Втянув голову в плечи, я шла быстрым шагом домой по набережной.

Кто бы знал, как я жалела, что отправилась на ночь глядя в магазин. Покупателей на весь зал было от силы десятков, но работала только одна касса. Около нее закономерно собралась очередь, и древней старушке захотелось поболтать по душам. Вот что ей дома не сиделось?

Я не любила людей и последние годы всячески их избегала. Особенно тех, кому недолго на этом свете осталось...

С реки подул холодный ветер, заставив поежиться и выше поднять воротник пальто. С одеждой для вылазки я тоже не угадала. Погода для середины ноября стояла холодная. Снега не было, но лужи покрывала тонкая корочка льда.

Впереди слышались голоса, звонкий смех. Я вскинула голову и тут же ее опустила. Натянула капюшон ниже, так чтобы он скрывал лицо.

В мою сторону по набережной направлялась веселая компания. Несколько парней и девушек. Шумных. Разодетых. Младше меня всего на пару-тройку лет, а может, и вовсе ровесников.

Я предпочитала прогуливаться вдоль реки, потому что по вечерам здесь почти никто не ходил. Но в этот раз привычка сыграла со мной дурную шутку. Деваться с узкой дорожки было некуда. Справа вода, слева по дороге проносились машины. До пешеходного перехода метров триста. Я, конечно, не особо любила свою жизнь, но бросаться под колеса не собиралась. Это слишком даже для меня.

«Сегодня же пятница!» – пришло запоздалое понимание. Вот почему в магазине народу больше обычного, а компания, наверное, направляется в модный ночной клуб, расположенный неподалеку. Будут танцевать до утра, веселиться.

В душе колыхнулось раздражение, приправленное тихой ненавистью. Ребята были ни в чем не виноваты, просто я им завидовала. За то, что могут так смеяться, вместе проводить время, ходить по клубам... В такие моменты я ощущала себя сварливой каргой. Потому что сама избегала людей, смеяться могла лишь дома в одиночестве, а в клубе последний раз была шесть лет назад, до того как все случилось...

Я шагнула к реке, облокотилась на ограждение и подставила лицо холодному ветру. Впереди, чуть левее, сверкала огнями помпезная гостиница – одна из знаменитых сталинских высоток. А напротив нее, на моем берегу, стояло ее современное отражение – жилой комплекс «Замок Каролины». Мой дом.

Лучше переждать, пока компания пройдет мимо. Для моей расшатанной психики лучше. После посещения магазина я не хотела никого видеть, ни с кем общаться. И вряд ли буду в состоянии на подобный подвиг в ближайшую неделю. А потом волей-неволей придется.

Оставалось надеяться, что внимание не привлеку – я специально одевалась максимально неброско и неприметно. Удобные кроссовки, широкие джинсы, худи и укороченное пальто. Со спины и не скажешь, парень я или девчонка. Разве что рост выдавал. Ибо я – метр с кепкой. Вернее полтора. И да, летом бейсболка являлась моим непременным аксессуаром для выходов из дома, в холодное же время года я прятала глаза под глубоким капюшоном.

– Эй, покурить не найдется? – чья-то рука легка на мое плечо.

Вздрыгнула и чуть не шархнула в сторону. Замотала головой.

Черт! Не учла, что одинокая фигурка, вжавшаяся в ограду набережной, наоборот может их привлечь. Эти ребята сродни ночным хищникам. Они чувствовали мой страх, неуверенность, слабость. Я казалась идеальной мишенью для насмешек.

– Что молчишь и трясешься? Немой или глухой?

– Не курю, – хрипло отозвалась я.

– Эй, смотри, когда с тобой разговаривают! – грубо сказал парень, разворачивая меня. Схватил за подбородок, поднимая голову, заставляя встретиться с ним взглядом.

Черт. Черт. Черт.

Я видела иначе, чем другие люди. На груди, в районе сердца каждого из ребят, кто попал в область моего зрения, высветились цифры, и самое меньшее значение принадлежало хамоватому брюнету, который удерживал меня за подбородок.

– Девчонка! – выдохнул кто-то.

– Не-курю, – выдержав взгляд парня, по слогам повторила я.

Могла бы зажмуриться, но это проблемы не решило бы – мое общение с компанией лишь затянулось бы. А в итоге, один черт, я все увидела бы и узнала.

– Алек, оставь ты эту ненормальную! – его потянула за руку высокая девушка в кожаной куртке. – Мы в клуб опаздываем!

– Пойдем, – хлопнув по спине, поторопил Алека белобрысый дружок.

Брюнет кивнул и, презрительно скривившись, отпихнул меня в сторону. Потеряв ко мне всякий интерес, компания двинулась дальше.

Да, я странная. Ненормальная. Чокнутая. Сумасшедшая. Ведьма... Как меня только не называли. Но мне было все равно – за столько лет привыкла. Это поначалу я обижалась, злилась. А сейчас – какая разница! Лишь бы только на глаза не попадались.

В зародыше подавила желание догнать Алека, еще раз поговорить с ним, предупредить... Вздохнув, я направилась к дому – замок был совсем недалеко, рукой подать.

– Спокойно, Лина. Спокойно, – прошептала я. – Всего лишь еще один инцидент этого дурацкого вечера. Не твое дело. Не твоя судьба. Ты их не знаешь.

Звук собственного голоса, как обычно, подействовал умиротворяюще. Временами, оправдывая свой статус умалишенной, я любила говорить сама с собой. Пусть я и привыкла к одиночеству, ревностно оберегала его, но общения мне все же не хватало. В близкий круг входило два человека – дядя и подруга, с которой я общалась исключительно по сети.

Когда вошла во двор, натянула капюшон еще ниже – так, что видела только куда ступали ноги.

Швейцар услужливо распахнул высокую дверь, пожелав доброй ночи, затем к пожеланиям присоединился ночной консьерж за стойкой. Я кивала, не поднимая головы, и быстрым шагом направлялась к лифтовому холлу.

Наш жилой комплекс никогда не спал. В кафе-баре, расположенном в лобби, даже в столь поздний час находилось несколько посетителей. Притом что обслуживало заведение только жильцов дома и их гостей.

В очередной раз подумала, что неплохо бы переехать в более тихое место – желательно и вовсе за город. Но, несмотря ни на что, я любила этот дом, похожий на сказочный замок. Здесь все напоминало о родителях, о безоблачном детстве и юности.

Похоже, я слишком глубоко ушла в мысли, потому как сама не заметила, как впечаталась в чью-то широкую спину в черной толстовке. Меня резко оттолкнули и, не удержавшись, я растянулась на мраморном полу. Капюшон слетел с головы. Оранжевыми мячиками покатались по холлу мандарины.

– От этих фанаток спасу нет! – прошипел мужчина лет сорока. – Я вызываю охрану.

– Оставь, Руд. Это же ребенок, – устало ответил высокий светловолосый парень, в чью спину я так неудачно врезалась. – Не ушиблась?

Замотала головой.

– Не знаю, как ты попала на закрытую территорию. Но лучше тебе уйти, пока... – кивок в сторону Руда. Парень всем видом давал понять, как ему не хотелось, чтобы его старший товарищ применил угрозу в жизнь.

Кивнула. А что мне еще было делать? Не рассказывать же, что все и так в курсе происшествия в холле – а камеры на что? И охрана, и ночной консьерж, и управляющего, возможно, разбудили.

Насчет второго он тоже ошибся – сбежать я не собиралась. Но видимо мой облик и пакет с мандаринами совсем не вязался с образом человека, который живет в подобном доме. Наверное, меня действительно проще принять за одну из сумасшедших фанаток, которые бегают по пятам популярного актера.

Разошлись в сторону двери, парень шагнул в лифт. Руд направился следом, наградив меня напоследок неприязненным взглядом.

Я же так и осталась сидеть на полу.

Демьян Галин – так звали этого усталого блондина.

И жить ему оставалось всего одиннадцать дней.

* * *

– Говорил же, не стоит тебе ходить одному. Или со мной, или с Бориской. Хорошо, что я решил с тобой наверх подняться... – сказал Руд, как только закрылись двери лифта. Он приложил ключ-карту и нажал кнопку последнего – двадцать пятого этажа.

– Я хочу побыть один, – не оборачиваясь, ответил Демьян. – И ты сам выбрал дом. В том числе за безопасность.

– Что-то я в этом уже сомневаюсь. Здесь свободно разгуливает всякая шпана. За те деньги, которые мы платим, обещали полный сервис и гарантировали отсутствие посторонних.

Дем пожал плечами.

– Может, она тут живет.

– Это вряд ли, – проворчал его менеджер.

Невольно перед взором парня вспыхнула картина. Маленькая фигурка в простой темной одежде. Волнистые каштановые волосы, в беспорядке рассыпавшиеся по плечам. И огромные зеленые глаза на симпатичном бледном лице. Глаза, в которых застыл ужас.

Нет, качнул головой Дем, определенно не фанатка. Те пользуются косметикой. Подбирают наряды и обувь, чтобы подчеркнуть фигуру и в целом привлечь внимание. Не расстаются со смартфоном или профессиональной фотокамерой. И эмоции от встречи с кумиром у них совершенно другие.

– А пакет с мандаринами? – спросил парень.

Двери бесшумно раздвинулись. Руд вышел в холл, Дем последовал за ним.

Как и все помещения общего пользования этого жилого комплекса де-люкс класса, холл был выдержан в средневековом стиле. Состаренный камень, двери из темного дерева, украшенного резьбой, светильники в виде канделябров. Даже створки лифта и те были декорированы под старину.

– Да кто этих чокнутых знает, – пожал плечами менеджер. – Может, решила притвориться работником службы доставки...

– Даже если и правда фанатка, не думаю, что все это, – Дем поморщился и сделал жест рукой, – ее работа.

– Возможно, и так. Но это ничего не меняет. Никого из посторонних дальше лобби пускать не должны! – горячился Рудольф Германович. – Нам обещали безопасность и полную приватность! Я выясню у управляющего, что происходит.

Демьян кивнул. Спорить не имело смысла. Девчонка уже или сбежала, или ее выпроводила охрана, или она поднялась в квартиру, в которой живет... или для хозяев которой выполняет поручение. Хотя разузнать все равно не мешало бы.

– Держи, – менеджер протянул Демьяну ту же ключ-карту, которая позволила подняться на лифте на последний этаж. – Еда в холодильнике, одежда в гардеробной, ноут в кабинете. Что будет нужно, напиши – завтра утром доставят.

– Спасибо, – кивнул Дем, направляясь к двери.

– Подожди! – Рудольф достал из портфеля планшет и буквально всунул тот в руку парня. – Здесь пять предварительно одобренных сценариев. Прочитай и к понедельнику дай ответ.

– Руд! – прорычал Демьян. – У меня выходные! Первые чертовы выходные за два месяца!

– Вот и отдохнешь, – пятясь к лифту, улыбнулся менеджер. – Поваляешься на диване, считаешь...

– Пять сценариев! Дай хотя бы неделю.

– Тебе напомнить, что у тебя контракт? Серафим хочет, чтобы ты приступил к следующим съемкам уже в этом году. Радуйся, что тебе хотя бы проект выбрать дают... Максимум могу дать время до вторника.

Дем обреченно вздохнул.

Уже в лифте Рудольф обернулся, будто внезапно вспомнил о чем-то.

– Я зайду в полдень, будь готов. У тебя короткое интервью, – быстро сказал он.

– У меня выходные!

– Всего лишь короткое интервью. Совместишь с обедом в ресторане. Даже из дома выйти не придется.

– Ру-у-д!!!

Двери закрылись. Демьян остался в лифтовом холле один.

Прикрыв глаза, он беззвучно выругался. Хотелось запустить планшет в стену и высказать, не стесняясь в выражениях, все, что он думал о Руде и своем агентстве. Вот только в холле была камера. Разумеется, исключительно для безопасности, никакая информация не должна утечь в сеть или в лапы журналистов. Но рисковать он не мог. Его репутация – прежде всего, его ответственность. Так было прописано в контракте.

С записями того нелепого столкновения внизу менеджер разберется, Дем не сомневался. Вообще злиться на Руда было бессмысленно. Тот временами вел себя как последняя сволочь, но тоже являлся человеком подневольным, жил работой, а времени для сна и отдыха у него оставалось еще меньше. Все претензии Демьяна Галина были к директору агентства и собственным мозгам, которые явно отказали ему, когда он подписывал контракт...

Еще утром парень думал о том, что, возможно, смотается на денек в Углич. Дем хотел навестить родителей и Аленку, которых давно не видел. Быть может, удалось бы встретиться со старыми друзьями. Руд был в курсе его планов и активно отговаривал, мотивируя тем, что дорога только в одну сторону займет несколько часов, и отдохнуть Демьяну не удастся. И теперь стало ясно почему.

Дем приложил ключ-карту, и дверь открылась. В прихожей тут же услужливо зажегся свет. Не разуваясь, парень прошел в просторную гостиную и упал на гигантский диван, рядом положил планшет. Расстегнул толстовку. Отрешенно уставился в белоснежный потолок.

Раньше он непременно бросился бы осматривать новую квартиру. Шутка ли – пентхаус в знаменитом ЖК с видом на Москву-реку! Всего в двух шагах Белый дом. С террасы должен открываться сногшибательный вид на Москва-Сити. Да, по словам Рудольфа здесь была терраса. А еще зимний сад, бассейн, три спальни, кабинет, библиотека, кинозал, тренажерка, кухня, столовая, та самая гостиная, четыре санузла и... куча, хрен знает, чего еще.

Раньше он обязательно исследовал бы каждый уголок в квартире, аренда которой обошлась агентству в пять миллионов рублей за месяц.

А сейчас ему было все равно.

Действие его контракта закончится первого января, но до этого времени директор собирался извлечь из своего подопечного максимум. Разумеется, разговоры про продление тоже велись, и условия предлагались довольно соблазнительные.

Эта квартира была не чем иным, как подачкой: «Смотри, Галин, как ты будешь жить, если останешься с нами».

Но Дем не собирался оставаться. За последние пять лет он просто невероятно устал.

* * *

Сменив ботинки на уютные тапочки с зайчиками, я направилась к холодильнику. Приглушенный свет озарял помещение за помещением по мере моего продвижения на кухню. Яркое освещение я не любила. Еще одна моя странность. Дядя даже в шутку называл меня «дитя ночи». И был прав. Засыпала я обычно под утро, нередко после рассвета, и потом половину дня отсыпалась.

Мандарины запрыгнули в ящик для фруктов, а я вытащила с нижней полки упаковку пива, которая давно дожидалась своего часа. Пить я не умела и не любила. Но сейчас мне было просто необходимо...

Забыться.

Отвлечься.

Не думать.

Не представлять...

Кто бы знал, как я жалела, что сегодня вышла за порог квартиры.

Говорливая старушка из очереди умрет через пару часов.

Хамоватый брюнет не доживет до утра.

А Демьяну судьба отмерила всего одиннадцать дней...

Я не знала, как умрет человек, почему, где. Знала только когда.

Прижимая упаковку пива к себе, по извилистой дорожке пересекла зимний сад. Мой маленький Эдем, мамину оранжерею, где росли как экзотические, так и вполне привычные для нашей широты растения. И вышла на открытую террасу. Здесь работала тепловая завеса, а потому даже ночью в конце осени было относительно тепло. Я присела на лавку, открыла пивную банку и сделала большой глоток.

Напротив сияла огнями сталинская высотка, пронеслись машины по набережной и Новоарбатскому мосту...

– Moscow never sleeps, – прошептала я слова древней песни.

Демьян оказался последней каплей. Да, мы не были знакомы лично. Но сложно найти человека, который не слышал бы о самом популярном молодом актере последних лет. Он был везде: снимался в рекламе, клипах, высокобюджетных фильмах и сериалах. Хотя самая значимая его роль, та самая, что сделала звездой мирового уровня, – кинотрилогия «Срединный мир», в которой он исполнил роль эльфийского принца Эрайна. Гениально показал рост такого неоднозначного и сложного героя, все невероятные метаморфозы, которые с ним происходили... Признаться, я не была поклонницей самого Демьяна Галина, но очень любила эту его роль.

Парень, с которым я столкнулась у лифтов, несколько отличался от своего знаменитого кинообраза. Светлые волосы коротко подстрижены и модно уложены. Черты лица действительно больше подошли бы эльфу, нежели представителю человеческой расы, и даже легкая щетина их не портила. Но щеки ввалились, под обычно ясными голубыми глазами залегли

тени, да и в целом Демьян выглядел старше своих двадцати пяти лет. Взгляд тоже был иной, словно потухший.

А еще он оказался гораздо выше, чем я думала. Нет, мне было известно, что Галин под два метра ростом. Но одно дело читать об этом, видеть на экране, а совсем другое – налететь на подобную античную статую в реальной жизни.

И все-таки не узнать звезду было нельзя – Поли регулярно снабжала меня свежими фотками «своего Демочки». Многие называли этого актера просто по имени, ибо оно редкое, а для нашего шоу-бизнеса и вовсе, вроде как, уникальное.

Подумалось, что Полумна очень расстроится, когда ее кумир умрет...

Раньше, определенно и точно, Демьян Галин в нашем замке не жил. Так что или только заехал, или направлялся к кому-то в гости. Надеюсь, последнее, и больше его не встречу. Впрочем, в ближайшую неделю выходить за порог я не собиралась. Да и вообще, вряд ли мне настолько не повезет дважды. Учитывая его безумный график и мое домоседство – крайне маловероятно, что мы пересечемся в следующие одиннадцать дней.

Возможно, Демьян выглядел таким уставшим, потому что болен?..

Нет! Не думать! Об этом я не буду думать!

Залпом допила пиво. Смяла алюминиевую банку и в остервенении отбросила в сторону.

Я видела таймер отсчета смерти, но привыкнуть к подобному за столько лет так и не смогла. Знала, сколько каждому осталось жить на этом свете. Каждому, кто попадался мне на глаза и при этом оказывался рядом, лицом ко мне... Вернее грудью, ибо отсчет оставшегося времени жизни высвечивался в области сердца.

Фильмы, к счастью, я могла смотреть безбоязненно, как и наблюдать за прохожими с двадцать пятого этажа. Продолжительность жизни всяких кошечек, собачек и гусениц тоже не могла лицезреть.

Кто-то, обладая подобным даром, возомнил бы себя избранным, благодарил бы Всевышнего за сверхъестественные способности, я же считала, что меня прокляли.

Знать, когда умрут твои родственники, друзья, знакомые... и быть не в силах ничего изменить – это проклятие!

Дважды я пыталась исправить судьбу.

Первый раз, когда увидела, что моей единственной любимой бабушке осталось жить четыре месяца. Тогда я настояла, чтобы она прошла всестороннее обследование... и бабушка умерла на операционном столе. В тот самый день.

Я ничего не изменила, но превратила последние дни бабушки в ад и даже не успела с ней попрощаться. Ведь до последнего надеялась на чудо...

Второй раз это оказалась незнакомка. Женщина средних лет шла с тяжелыми сумками из магазина. Таймер ее жизни отсчитывал последние мгновения. Я попыталась поговорить с ней, предупредить... но та приняла меня за сумасшедшую. И женщину сбила машина. Случайность. Я задержала ее перед пешеходным переходом. Она отвлеклась на меня и не заметила, что уже загорелся красный.

Все в этой жизни предопределено. Я никого не могу спасти, помочь, изменить ход вещей. Если человек должен скоро умереть, то его судьбу не переписать. Так что я поклялась себе больше не вмешиваться. Выстроила стену, оттолкнула от себя всех. Единственный человек, с кем я регулярно общалась и даже приглашала в гости – дядя, младший брат моего отца. Но ему судьба отмерила еще пятьдесят четыре года жизни. Для мужчины, которому нет и сорока, более чем приличный срок. И пожалуй, это был единственный случай, когда существование таймера успокаивало – я знала, что дядя проживет долго, могла не переживать за него.

С Полумной общалась только по сети. Поли не раз предлагала развиртуализироваться, но я всегда отказывалась.

Со щелчком открыв новую банку пива, сделала большой глоток. Сегодня очень хотелось
напиться.

Глава 2

Пятница. За 11 дней до...

Завибрировал телефон. Демьян вытащил из кармана джинсов мобильник, пришло сообщение от Руда:

«Интервью завтра в полдень. Буду в 11:45. Одежда на вешалке.

Особо обрати внимание на 5-й сценарий. Он нравится Серафиму».

Дем так сжал смартфон в руке, что казалось его корпус вот-вот пойдет трещинами.

Ну конечно, обычное неформальное интервью за обедом, к которому дизайнеры подобрали одежду. Вероятнее всего, «модный лук» предоставлен брендом, который придется ненавязчиво прорекламить.

И первые четыре сценария можно даже не смотреть. Свобода выбора, как всегда, оказалась иллюзорна. И чему он удивляется? Неужели ожидал чего-то другого?

Но есть и плюсы – не придется тратить время на чтение других сценариев.

Галин протяжно вздохнул. Ничего, осталось продержаться всего полтора месяца, а потом Серафим со своим агентством может катиться к дьяволу!..

Впрочем, кого он обманывает? Не зря директор так спешит с выбором нового проекта, хотя съемки предыдущего завершились на этой неделе.

По рабским условиям, на которые Демьян Галин подписался пять лет назад, он обязан продолжать работу над текущим проектом даже после завершения срока действия контракта, а также участвовать в продвижении всех своих прошлых работ. И все это за весьма скромное вознаграждение – сумму, которая когда-то ему казалось зарплатой мечты. Пока Демьян не узнал, сколько в действительности зарабатывало на нем агентство «Серафим». Хорошо, если хотя бы через год он полностью освободится от всех обязательств.

Дем не сомневался, напоследок Геннадий Юрьевич Серафимов приготовил ему особый подарок. Или сериал длиной в «сто пятьсот» серий, или потенциальный блокбастер, только съемки которого займут несколько месяцев.

Совладав с волной раздражения, парень сунул мобильник в карман толстовки... и внезапно нашупал там листок бумаги. Которого в кармане определенно не должно было быть! Холодея, вытащил послание. Развернул.

На обычном листке в клетку, вырванном из тетрадки, было написано всего три слова, аккуратно составленные из журнальных вырезок:

«Тебе не спрятаться».

– Твою ж мать! Вот ведь!.. Опять!!!

Яростно скомкав, Дем отшвырнул записку. Настроение, которое и так было ниже плинтуса, стремительно ухнуло в бездну.

Подобного рода послания, а также весьма специфические подарки он получал регулярно. И сам Дем, и Руд не сомневались, что это дело рук какой-то сумасшедшей фанатки – «сталкерши». Во всяком случае, по построению фраз это точно была женщина. Ну или кто-то, кто считал себя женщиной, притворялся ей...

Знаки особого внимания он находил под дверью квартиры, в офисе агентства, на съемочной площадке, в машине, и даже в своих вещах. Поначалу инциденты ничем особо не выделялись из череды подобных – у Демьяна был один из самых больших фандомов в стране, да и за ее пределами поклонников хватало. А среди такого количества фанатов должно было затесаться и некоторое количество неадекватов. Опять-таки сезонные расстройства никто не отменял.

В первое время послания приходили только на адрес агентства. Что-то оставляли на съемочной площадке, где всегда крутилось множество людей. Затем он начал получать письма на личную почту, адрес которой знал лишь ближний круг. Дем не сомневался, что и на теле-

фон ему бы весточки приходили, если бы он давно не поставил запрет на получение звонков и сообщений с неизвестных номеров.

С каждым днем назойливость неведомой «сталкерши» возрастала. В последнее время она напоминала о себе чуть ли не ежедневно.

За полгода Галин переезжал трижды. Плюс нередко из-за работы ему приходилось жить в гостинице или в трейлере далеко от столицы. Последние четыре месяца его везде сопровождал личный телохранитель. Но все это безумную фанатку не останавливало. Как и охрана, и камеры наблюдения. Ни разу она не попалась! Даже замечена не была.

Руд временами шутил, что его преследует некий призрак или ведьма. Но Дем, хотя у него за плечами было участие в масштабном фэнтезийном проекте, в сказки не верил.

Когда пару месяцев назад в рабочей машине менеджера, на которой они вместе мотались между съемками, внезапно оказалось окровавленное женское белье, Демьян хотел обратиться в полицию. Вот только Серафим оказался решительно против – скандал подобного рода ему был не нужен. Директор лишь сказал, что усилит меры безопасности и приставит больше охраны... Но ничего не изменилось. Даже охранник, как и прежде, у парня остался один.

– Тебе не спрятаться, – прошептал Дем.

Неужели, эта сумасшедшая опять нашла его? Так быстро?! И завтра под дверью его ждет очередной подарок?

Или это всего лишь предупреждение, угроза?..

И второй вопрос, как записка оказалась у него в кармане? Быть может, столкновение в холле вовсе не случайность, и листок подсунула та девчонка? С другой стороны, у Демьяна была хорошая зрительная память, так сказать профессиональная, и он с уверенностью мог сказать, что девушку с мандаринами раньше никогда не видел. Вряд ли его преследовательница решила выйти на сцену подобным образом именно сейчас. Да и потом, выглядела налетевшая на него особа лет на шестнадцать-восемнадцать, маловероятно, что ей больше. Подобный подросток не подходил на роль неуловимой поехавшей крышей фанатки, которая несколько месяцев шлет ему то послания двусмысленного содержания, то женское белье, то окропленные кровью цветы... Кровь неизменно присутствовала на всех знаках внимания, которые Дем получал от преследовательницы. Каждое послание или подарок украшали пять красных капель – своего рода уникальная подпись.

Однако все это не исключало того, что девчонка с мандаринами могла работать на «сталкершу». Опять-таки поведение незнакомки, ужас в ее глазах, казались откровенно странными. Возможно, она испугалась того, что ее поймали?..

Как и у всякой знаменитости, у Демьяна хватало всевозможных хейтеров или безумных поклонников, которые считали его своей собственностью, вторгались в личную жизнь, преследовали всюду, стоило ему только выйти на улицу... Это была обратная сторона популярности, с которой приходилось мириться. Но безумная фанатка зашла слишком далеко, изводила его чересчур долго, сумела подобраться невероятно близко. И он до сих пор не знал, кто это, и ничего не мог с этим поделать! Это добавляло дозу стресса в его и так нелегкую жизнь.

Безумно захотелось выкурить сигарету-другую, а лучше выпить.

Куриль Дем бросил год назад, спиртным тоже никогда не злоупотреблял – успел насмотреться на коллег, которые пали жертвами зеленого змия. И все же пара банок пива у него в холодильнике всегда стояла, как раз для того, чтобы вечером сбросить напряжение, если конечно в пять утра не надо вновь отправляться на съемки. Но завтра он мог поспать почти до полудня, так что немного расслабиться точно не помешает.

Из огромной гостиной Демьян прошел в не менее гигантскую столовую, а затем и на кухню. Не похоже, что предыдущие жильцы здесь готовили, все выглядело слишком чистым и красивым – как в музее. Светлый камень, состаренное дерево, куча навороченной техники.

Он распахнул двери массивного холодильника «side by side» и некоторое время сосредоточенно изучал его содержимое. Множество контейнеров с готовой едой, которую стоит только разогреть, ну или добавить заправку и салат готов. Десяток бутылок минеральной воды. Куча без сомнения полезных фруктов и овощей.

Искать пиво в морозильной камере было глупо, но все же Дем и туда заглянул. Пусто! Даже пачкипельменей или замороженной пиццы не было.

Агентство заботилось о своем самом ценном активе, а потому в холодильнике хранились исключительно свежие полезные продукты.

– Р-р-руд!.. – устало прорычал Демьян.

Менеджер прекрасно знал о предпочтениях своего подопечного. Так что ему стоило этот рацион трезвенника-язвенника разбавить несколько иным ассортиментом?

Впрочем, вряд ли наполнением холодильника в новой квартире занимался лично Рудольф Германович, у него и без того работы хватало, к тому же он практически неотлучно находился рядом с самим Демьяном. Скорее всего, Руд поручил это одному из своих многочисленных мальчишек на побегушках, а тот исполнил все строго по инструкции.

Дем схватил бутылку минералки, буквально сорвал крышку и сделал несколько глотков обжигающе холодной воды.

Стало легче. Но ненамного.

Может заказать пиццу и пиво через интернет?

Парень вздохнул и покачал головой. Идея соблазнительная, но... нет. Он сто лет сам ничего не заказывал. В его положении пользоваться услугами сторонней доставки опрочметчиво. Агентство настоятельно рекомендовало своим звездам контактировать с внешним миром только через менеджера, во избежание, так сказать.

Скорее всего, курьеру не разрешат подняться в пентхаус, и заказ примет ночной консьерж. Но в каждом ЖК свои правила и традиции, а с местными Дем пока не знаком. Опять же встреча с мандариновой девушкой наводила на мысли... Таблоидам же дай только повод, тут же сочинят историю, что Демьян Галин устроил пьянку со шлюхами в двух шагах от Белого дома. А что? Громкие заголовки – наше все. Даже если в них нет ни слова правды.

Еще и «сталкерша» эта...

Дем почувствовал, что задыхается. Как же достало, что он должен обдумывать каждый поступок, жест... каждое слово!

Чем выше забрался. Чем больше у тебя славы. Тем меньше свободы.

Ему срочно нужен глоток свежего воздуха!

Подхватив початую бутылку с минералкой, он отправился искать террасу. Вновь пересек столовую, гостиную, заглянул в каждую из спален, в кабинет... Из огромных панорамных окон открывался невероятный вид на ночную Москву, но ни одно из них не открывалось. И не то что террасы, даже крохотного балкона найти не удалось.

Сама квартира производила странное впечатление. Действительно, как в музее. Высокие потолки, мраморный, натертый до блеска пол, кожаная и деревянная мебель. Стиль – смесь этакой массивной средневековой классики и хайтека. Одна хозяйская спальня чего стоила! Там оказалась огромная кровать с балдахином! Кто вообще сейчас на подобных спит? Разве что юные наследницы богатых семей, возомнившие себя принцессами... И хотя интерьер был отделан по высшему классу, все напичкано навороченной техникой, в пентхаусе словно не хватало жизни. Да и техника, Дем в этом немного разбирался, выглядела несколько устаревшей – сплошь модели выпущенные лет десять назад.

В обычном гостиничном номере, пожалуй, и то было бы уютнее.

Вообще не похоже, что в этой квартире до него кто-то жил. Как бы старательно ни подходил к работе клининг, все равно остаются некоторые следы использования – царапины на полу, потертости на дверных ручках и мебели. Здесь же все казалось стерильным.

Блуждая по гигантской полупустой квартире, Дем с тоской вспомнил свою первую крохотную студию, которую снимал в Подмоскowie. Тогда он мечтал о просторном жилье, сейчас же не отказался бы вернуться в каморку.

Одна из дверей неожиданно привела его к бассейну. Разглядывая немалых размеров помещение, парень тихонько присвистнул. Когда услышал от менеджера про бассейн, Дем ожидал, что увидит этакую лохань метра три в диаметре, но тот оказался шириной несколько метров, а длиной точно больше десяти. И это на двадцать пятом этаже! Крыша в помещении была скошенная и стеклянная, сквозь которую открывался вид на столицу и звездное небо.

Действительно элитное жилье. Понятно, почему аренда стоит таких баснословных денег. Но радости от осознания этого факта Галин не почувствовал. Лучше бы Серафим снял для него обычный номер, а разницу перевел на счет. Какой смысл в подобной роскоши, если насладиться ей, учитывая его загруженный график, не получится? Да и в этом музее Дему было как-то не по себе.

После бассейна Галин прошел в сауну, душевую, зону отдыха и спортзал... В какой-то момент ему даже показалось, что он заблудился. Но Дем продолжил путь дальше, открывая дверь за дверью. Кинозал на пару десятков мест, библиотека и еще одна гостиная. Как ни удивительно, но последние помещения выглядели более обжитыми, во всяком случае, те самые следы использования имелись. Небрежно брошенный плед на кресле в библиотеке, стопка книг на журнальном столике и ваза со свежими розами. Словно забытое кем-то полотенце в раздевалке у бассейна...

Открыв очередную дверь, Демьян внезапно оказался в райском саду.

Вдоль дорожки, выложенной мелким камнем, тускло светили фонари, а по бокам от нее теснились кустарники и довольно-таки высокие деревья – зеленые, несмотря на позднюю осень. Притом росла местная флора не в кадках – пол покрывал слой почвы. Крыша у зимнего сада тоже была стеклянная.

В воздухе чувствовался аромат цветов, журчал ручей, слышались присущие лесу ночные звуки... Сова что ли здесь живет? Филин? Или это всего лишь фонограмма?..

Если бы на месте Демьяна оказался кто-то менее приземленный и более романтичный, то мог бы предположить, что портал перенес его в другой мир. Слишком яркий получился контраст – дверь из хорошо освещенного холла привела в темный дивный лес.

Но Дем вновь лишь тихонько присвистнул.

Интересно, какие еще сюрпризы скрывает его новое жилище?

Извилистая дорожка закончилась у стеклянной двери на террасу. Подспудно Галин ожидал от мироздания очередной подлости. Что дверь окажется закрыта. Или на открытой площадке будет гулять ветер. Или просто будет невыносимо холодно.

Но ручка легко поддалась, Дем шагнул на улицу и почувствовал лишь освежающее дуновение ветерка. То ли и правда сейчас стоял полный штиль, то ли, что вернее, сама площадка была спроектирована таким образом, чтобы сделать пребывание жильцов пентхауса максимально комфортным. Холодно тоже не было. Наоборот оказалось значительно теплее, чем он представлял.

Но все эти мысли у него проскользнули мельком, потому что он замер, жадно вдыхая воздух и зачарованно созерцая открывшийся вид.

Обзор с последнего этажа жилого комплекса класса де-люкс и правда оказался сногшибательным. Впечатляющая махина сталинской высотки напротив. Справа сверкали колоссы Москва-Сити. По набережной пролетали редкие автомобили.

Огни ночного города завораживали. На небе, которое украшала россыпь звезд, лишь кое-где угадывались темные кляксы облаков....

Вдруг он краем уха уловил странный звук – тихий щелчок и шипение. Как будто кто-то рядом открыл пивную банку.

Демьян резко обернулся.

И как он не заметил сразу?

Недалеко от ограждения террасы стояла лавочка. На ней кто-то сидел и, похоже, пил пиво. На фоне темного неба вырисовывался лишь размытый, какой-то неровный силуэт. Кажется, ночной гость был невысок ростом.

Галин тут же потянулся за телефоном, но так и замер, не вытащив тот из кармана толстовки. Кому звонить?.. Руду? Борису? Охране ЖК или консьержу?.. Но его люди далеко, а телефонов местной службы сервиса он не знал.

И потом, возможно, другие жильцы комплекса тоже могли выходить на террасу, а его забыли предупредить об этом? Тут же вспомнилось, что в лифтовом холле пентхауса было несколько дверей. Одна вела в его квартиру, но куда остальные – Дем не имел ни малейшего представления.

К тому же, незнакомец, просто пил пиво и ничем ему не угрожал – кажется, он даже не заметил, что Дем вышел на террасу.

Разумнее всего тихо уйти и проверить, как закрываются двери. Потом спуститься вниз и лично уточнить у ночного консьержа, кому разрешен доступ на террасу и живет ли кто-то еще на последнем этаже. Ну и телефоны узнать заодно. А лучше просто позвонить Руду, все необходимые контакты у него должны быть.

Но вместо того, чтобы пойти назад, парень, неожиданно для самого себя, двинулся вперед. Шаг. Другой. Третий... Ему до чертиков надоело быть разумным и осторожным. Да и любопытно было, кто столь вольготно расположился на его террасе.

По широкой дуге, крадучись, Галин обходил лавочку сбоку.

Все его внимание было сосредоточено на незнакомце, а потому Дем не заметил, как пнул жестяную банку. Та с жалобным звоном отлетела и ударилась о стеклянное ограждение.

– Вот дерьмо!.. – беззвучно выдохнул парень.

Глава 3

Пятница-суббота. За 11–10 дней до...

Демьян замер, мысленно костеря собственное любопытство. Ну, не бежать же теперь обратно в дом?.. Да и, собственно, чего ему бояться? Вряд ли на террасе его поджидает папарацци с фотокамерой или «сталкерша» с окровавленным ножом? Дем моргнул и встряхнул головой, что за чушь в голову лезет.

Фигура тем временем вздрогнула, начала медленно поворачиваться к нему... и Галин с удивлением понял, что на лавке с банкой пива в руке сидела миниатюрная кудрявая девушка.

– Ты?.. – удивленно выдохнула ночная гостья.

Похоже, она его узнала.

За пять лет к подобному он должен был привыкнуть, но Демьян до сих пор терпеть не мог попадать в такие ситуации. Его бесило, когда чужие люди обращались к нему словно к старому другу, если видели пару его фильмов и прочитали несколько статей в желтой прессе. Хотя... Дем нахмурился, вглядываясь в лицо, которое показалось смутно знакомым. Вроде он тоже где-то видел эту мелкую лохматую девицу... Или нет? На террасе было слишком темно, и он не мог рассмотреть визави толком.

Вдруг луна вышла из-за тучи и подсветила незнакомку словно прожектором. Прическа аля «взрыв на макаронной фабрике». Бледное лицо. Вздернутый носик, пухлые губы и огромные глаза, в которых, как и при первой встрече, застыл испуг. Взгляд мандариновой девушки был слегка расфокусирован, что выдавало ее опьянение. Да и валяющиеся на полу банки указывали, что она на террасе сидела давно и времени даром не теряла. Дем насчитал три пустых жестянки.

– Ты что здесь делаешь? – спросил он.

Девушка пожала плечами, а затем подняла банку, которую держала в руке, и слегка потрясла ей. Всем видом давая понять, что на глупые вопросы отвечать не намерена.

– А ты... что здесь забыл?

Накатила волной злость на мелкую нахалку.

– Воздухом подышать вышел, – резко ответил Демьян.

Мандариновая девушка медленно кивнула, словно неохотно, но все же признавая за ним такое право. А потом указала на лавочку рядом с собой, где в раскученной пластиковой упаковке стояло еще несколько банок пива.

– Будешь?

Дем мотнул головой.

– Как хочешь, – опять равнодушно пожала плечами девушка и отвернулась, потеряв к нему всякий интерес.

И вновь логичнее всего было развернуться и тихо уйти, но Дем не сдвинулся с места.

Разыгравшаяся паранойя шептала: «Это провокация! Ловушка! Где-то здесь скрытая камера... или вдруг девчонка работает на „сталкершу?“»

Но Галин решил: будь, что будет – и упал на лавку рядом с незнакомкой. Не похожа эта девушка на фанатку или охотницу за сенсациями. Да и потом, он слишком устал: работать без сна и отдыха, лицемерить, бояться собственной тени... За каждым его неосторожным поступком следовала выволочка от директора агентства, и штрафные санкции, которые больно ударили по его и так довольно тощему кошельку. Самому противно от того, каким трусом он стал. Надо валить от Серафима, пока он окончательно не потерял себя.

– Я передумал, – сказал Дем. Схватил банку, рывком открыл ее и залпом осушил добрую половину. Хмельной напиток обжигаете холодной волной прокатился по пищеводу и упал на дно желудка. И сразу словно часть груза свалилась с плеч. Нет, жизнь не заиграла тут же

яркими красками, не поскакали по радуге единороги, но напряжение последних часов начало медленно отпускать...

Пиво у незнакомки оказалось попсовое светлое, из тех, которые рекламируют на каждом углу. Сам Демьян предпочитал крафтовое темное, а лучше и вовсе эль, но сейчас не время было привередничать.

Девушка никак не отреагировала, вообще в его сторону не посмотрела. Она так и сидела на своем краю лавки, неспешно цедила пиво и созерцала ночной город. А Дем молча сидел, пил и созерцал на своем краю, но смотрел не столько на город, сколько на ночную гостью. Похоже, девчонка и правда здесь жила, потому как со встречи в холле ее наряд не претерпел никаких изменений... за исключением обуви. На ногах у незнакомки теперь красовались пушистые розовые тапочки с зайчиками.

Но все же уточнить не мешало.

– Ты здесь живешь? – спросил Дем.

Она кивнула, снова не удостоив его взглядом.

– А где?

Девушка неопределенно махнула рукой. Понимать ее жест можно было как угодно.

– Ну, хоть имя свое скажешь? Мое ведь ты знаешь, – улыбнулся парень, не оставляя попыток разговаривать случайную собеседницу.

– Это неважно.

– Мне важно. Я благодарен за... – копируя недавний жест девушки, он поднял банку и легонько встряхнул ее, – и хочу потом вернуть долг.

– Не стоит, – поморщилась она, – не хватало еще раз с тобой встретиться.

Дем удивленно вскинул брови. Такой реакции он не ожидал.

– Так ты моя антифанатка?

– Вот еще! – фыркнула она.

– А тогда почему...

– Так! – незнакомка всем корпусом развернулась к нему. – Хочешь пить пиво? Пей. Даже с собой можешь все банки забрать. Только оставь! Меня! В покое! – последние слова девчонка почти что прорычала.

– Ладно-ладно! – Дем поставил на лавку полупустую жестянку и успокаивающе вскинул руки. – Не хочешь говорить, не надо.

Ночная гостья смерила его мрачным взглядом и, поджав губы, отвернулась.

Парень вздохнул, покачал головой, но никуда не ушел. Залпом допил оставшееся пиво и открыл вторую банку.

На террасу вновь опустилась тишина. Фоном доносился шум ночного города, но он не раздражал, скорее даже наоборот. Демьян ощутил странное умиротворение. Здорово оказалось сидеть вот так, практически на крыше. Видимо поэтому девчонка, несмотря на то, что ей пришлось не по нраву его общество, уходить не спешила. Дем бросил взгляд на свою внезапную соседку – необычная во всех отношениях девушка! Ее личность и поведение в немалой степени заинтриговали парня. Отвык он от подобного отношения к себе.

– Галин, а ты зазвездился! – беззвучно прошептал он, криво усмехнулся и снова приложился к пивной банке.

Пожалуй, впервые за долгое время ему было хорошо. И даже соседство с незнакомкой не тяготило. Наоборот, приятно было молча рядом с кем-то находиться. Особенно с человеком, которому от тебя ничего не нужно – ни внимание, ни деньги, ни участие в очередном проекте...

Вдруг внизу раздался резкий визг тормозов и глухой удар.

Дем и девушка тут же подскочили с лавки и шагнули к ограждению. Замерли, разглядывая открывшуюся перед ними картину.

Недалеко от ЖК в фонарный столб врезалась красная «Феррари». Капот смялся, что-то под ним дымилось, но вроде удар оказался не особо сильным и пассажиры не должны были пострадать. Хотя, автомобильные аварии коварны. Со вздохом Демьян потянулся за мобильником...

Резко распахнулась дверь автомобиля. Из салона, пошатываясь, выбрался субъект с ярко-красной шевелюрой, в белоснежном полушубке и оранжевых штанах. Не узнать этого товарища было невозможно.

– Онегин, – скривившись, процедил Демьян, убирая телефон обратно в карман.

Следом за красноволосым из машины вылезли три хихикающие вусмерть пьяные девицы. Не похоже, что кому-то из них была нужна помощь.

– Кто?.. – удивленно переспросила ночная гостья.

– Ты моя! Траля-ля-ля-тополя, – в такт незатейливой мелодии пропел Демьян.

Мандариновая девушка обернулась. Между ее темных бровей пролегла глубокая складка, а взгляд выражал крайнюю степень удивления. Кажется, сейчас она сильно сомневалась в его умственных способностях.

– Девочка-конфетка, ля-ля-ля-ля... ля... – совсем тихо закончил парень.

Признаться, так глупо он себя давно не чувствовал. Абсурдность ситуации зашкаливала.

– А!.. – кивнула незнакомка. Словно действительно все про него в этот миг поняла.

– Эта песня уже месяц держится на первом месте во всех хит-парадах.

– Я не смотрю телевизор и не слушаю радио, – пожала плечами она.

– Я тоже. Но из-за работы приходится быть в курсе подобного, – усмехнулся он.

– Сочувствую, – улыбнулась девушка. – Так это Онегин, говоришь? Я не ослышалась?

– Остап Негин, но все его знают, как Онегина. Певец.

– Ну, теперь и я буду знать, – хмыкнула она.

Быстро, практически не глядя, незнакомка отправила несколько сообщений с телефона.

– Я скинула информацию админам. Разберутся. Хотя и так должны были услышать и увидеть.

– Админам? – теперь пришла очередь Демьяна переспрашивать.

– В чат дома. Службе безопасности, консьержу, управляющему...

Возможно, стоило попросить, чтобы и его тоже добавили в тот чат. Но Галин тут же отказался от этой идеи. Контакты местных сервисных служб узнать не помешает, но членство в домовом чате ему ни к чему. К тому же, задерживаться в этом ЖК он не собирался.

С набережной Москвы-реки доносились пьяные крики Онегина и компании. Похоже, Остап собирался топиться из-за горя по раскуроченной машине, а девицы висли у него на плечах. Тот отмахивался, сбрасывал подруг с себя, как матерый медведь прицепившихся щенят, и пытался перелезть через ограждение, чтобы сигануть в воду. Из ЖК к месту происшествия бежали несколько охранников. Вдалеке Дем заметил проблесковые маячки полицейских машин и кареты скорой помощи.

На проезжей части остановилось несколько автомобилей и водители снимали бесплатное цирковое представление на смартфоны. Завтра все только и будут говорить про очередную выходку Онегина.

Демьян почувствовал, что его с таким трудом обретенное душевное спокойствие опять разлетелось вдребезги. Залпом осушил жестянку и смял ее в кулаке.

В отличие от него, Онегин не постеснялся бы среди ночи послать менеджера за пивом. И воспользоваться банальной доставкой тоже не побоялся бы. Он вообще ничего не боялся. Ходил по клубам и ресторанам, участвовал в незаконных автогонках по ночным улицам, хамил фанатам и журналистам... Его пиар по большей части строился на скандалах, а еще на деньгах папаши – нефтяного магната. Не было бы Федора Негина, никому не было бы дела до Онегина.

В то время как самому Демьяну все эти пять лет приходилось ходить по тонкому льду – его репутация должна была оставаться кристально чистой, чтобы не накрылись рекламные контракты, над которыми трясся Серафим, не оказался опорочен образ идеального киногероя, которым грезили миллионы фанатов.

Нет, Дем не завидовал Онегину, слишком того презирал... Ну, разве что, самую малость. Принцу нефтяной корпорации все доставалось играючи, потому он и сходил с ума от скуки, в то время как Демьяну пришлось слишком многим пожертвовать, чтобы пробиться из грязи в князи. Вот только стоило ли оно того?..

– Черт, пиво закончилось, – вздохнула незнакомка, вырвав Демьяна из потока тягостных мыслей.

– Извини. Я завтра компенсирую...

– Забудь, – махнула рукой девчонка, и тут же мельком взглянула на свой мобильник. – Так, уже два, кафе и ресторан закрыты, но из лобби-бара можно заказать... – она на мгновение задумалась, а потом кивнула, словно приняла какое-то решение. – Ты что-нибудь хочешь?

Точно, в ЖК ведь был ресторан! И бар! Как он мог забыть? Всего-то и нужно было спуститься и поговорить с ночным консьержем.

– Только у них плохой выбор пива, – смешно сморщив носик, продолжила ночная гостья, – в основном вино, вермуты всякие...

– Вино тоже пойдет. И перекусить надо чего-то, – согласился Дем.

* * *

Проснулся Демьян Галин от оглушительной мелодии, раздавшейся прямо над ухом. Сонно потянулся, чтобы выключить телефон, и натолкнулся на крайне недовольный взгляд менеджера. Дем перевел взгляд на резную балку, с которой свисал балдахин, несколько раз моргнул и снова посмотрел на своего менеджера.

Рудольф Германович замер рядом с кроватью, удерживая вопящий телефон на вытянутой руке. Заметив, что подопечный открыл глаза, он выключил мелодию и убрал телефон в карман пиджака.

– Хорошо спалось? – не скрывая сарказма, спросил менеджер.

– Руд... я проспал? – Дем зажмурился и встряхнул головой. Тут же поморщился от боли, кажется, вчера перепил. – Сколько времени?

– Без десяти полдень.

– Дерьмо!..

– Еще какое, – процедил Рудольф Германович.

Под боком у Демьяна кто-то заворчался. Галин, подскочив на кровати, оторопело обернулся.

Из-под одеяла с кровати кубарем скатилась обнаженная миниатюрная девушка. Подхватив с пола толстовку и белоснежный мобильник, она метнулась с низкого старта прочь из спальни.

Мужчины проводили ее молчаливыми взглядами, затем переглянулись.

– Кто она? – спросил Руд.

Дем молчал, судорожно пытаясь вспомнить. Мысли спросонья путались, а вчерашняя ночь была словно подернута туманом. Перед глазами всплывали лишь отдельные картины. Записка в кармане. Пьяный Онегин. Мандарины на мраморном полу... Точно, мандарины!

– Мандариновая девушка, – выдохнул парень.

– Что?..

– Та девчонка, с которой я вчера столкнулся в холле.

– Ты в своем уме?! И как тебя только угораздило?.. Ты что, пил?! – Руд склонился над ним, припихиваясь. – Ладно, все потом! – он резко выпрямился и демонстративно посмотрел на наручные часы. – Мы опаздываем. Быстро в ванну, почисти зубы и умойся, душ принять времени уже нет, – с этими словами менеджер сдернул одеяло. И так и застыл.

– Это ведь не то, что мне кажется?.. – не своим голосом произнес Руд.

Демьян проследил за его взглядом и, увидев на белоснежной простыне кровавое пятно, выругался сквозь зубы.

– Она хотя бы совершеннолетняя?

И вновь парню нечего было сказать.

– О чем ты только думал? – простонал Рудольф. – Только скандала нам и не хватало.

Проблема была в том, что вчера ночью Демьян Галин впервые за долгое время не думал.

– Предохранялся хоть? А, вижу... – менеджер кивком головы указал разорванную упаковку презерватива, которая валялась на прикроватной тумбочке. – Все же последние мозги не потерял.

* * *

Оказавшись дома, я тут же бросилась в ванную. Забралась в душевую кабину, включила обжигающе горячую воду. Меня била дрожь, из глаз катились слезы.

Как?! Как меня угораздило?

Я собиралась держаться как можно дальше от Демьяна Галина, но вместо этого провела с ним ночь.

О чем я только думала?

Взяв губку, я принялась ожесточенно тереть тело, будто хотела смыть мужские прикосновения, забыть произошедшее. Но, как ни печально, я все отчетливо помнила.

С террасы мы перебрались в гостиную к Демьяну. Вскоре из лобби-бара доставили вино и всевозможные закуски. Сначала мы просто пили и болтали. Демьян Галин оказался весьма интересным собеседником, я же безумно давно не общалась ни с кем так близко и свободно. Даже с дядей, единственным родным человеком, я держала дистанцию, ну и не пьянствовала с ним, конечно.

Определенно, смешивать пиво и вино оказалось дурной идеей.

Я расслабилась. Открылась. Забылась. Мне стало все равно, что будет завтра или через одиннадцать дней. Имело значение только «здесь и сейчас». Мне был симпатичен Демьян. И внешне и по характеру. Видимо я тоже чем-то его привлекла. И все закончилось закономерно...

Через полчаса, приведя мысли в порядок, я выбралась из душа. Закуталась в белоснежный пушистый халат и босиком прошла на кухню. Пол во всей квартире был теплый, простудиться я не опасалась.

Свои любимые тапочки, как и почти всю одежду, я забыла у Демьяна. Разумеется, возвращаться за ними я не собиралась. Хорошо, что когда убегала, мне на глаза попался мобильник, обидно было бы лишиться еще и его... Сделала себе мысленно пометку, что сегодня же надо заказать новые уютные тапочки.

Я не спеша заварила чай из свежей мяты, и опустилась в белоснежное кресло.

На самом деле хорошо, что я отчетливо запомнила прошедшую ночь. Следовало расценивать случившееся как интересный опыт, который поможет в работе. А то, шутка ли, я популярный автор романтического фэнтези, но при этом с нулевым опытом отношений и вообще девственница. Ну вот, последний пункт исправили.

Поднесла чашку к лицу, вдохнула освежающий и успокаивающий аромат. Сделала небольшой глоток.

О потерянной девственности я не сожалела. Единственное, о чем печалилась, что произошло это на той кровати с балдахином. Но жизнь – не фантастический роман, отыграть назад не получится.

Давно прошли те времена, когда я мечтала о встрече с прекрасным принцем. Не искать же парня с помощью своего проклятия с максимально большим сроком годности... то есть жизни? Странно и ненормально так подходить к выбору партнера, сердцу ведь не прикажешь. И потом, даже если бы мне повезло, все равно каждый день пришлось бы наблюдать, как уменьшается отведенное моему избраннику время...

Опять-таки, вряд ли этот условный парень согласился бы стать затворником вместе со мной. У него имелась бы семья, друзья, работа... а значит, людей в моем окружении значительно прибавилось бы. Людей, которых я не желала видеть.

Дядя искренне за меня переживал и вот уже пару лет настойчиво пытался с кем-то познакомиться, но я была непреклонна. В конце концов, дяде же лучше, если у меня не будет наследников. У меня не может быть ни семьи, ни романтических отношений. Вернее, быть-то они могут, просто счастье их наличие точно не принесет. А потому: зачем? Страдать самой и мучать других? Лучше просто тихо жить в своих мечтах.

То, чего была лишена в жизни, я проигрывала в книгах.

И сейчас я загорелась идеей написать роман про звездного актера и простую девушку. Эта история, в отличие от моей собственной, должна закончиться сладким, как сахарная вата, хэппи-эндом. Прямо пальцы зудели, настолько хотелось быстрее сесть за клавиатуру.

Да, лучшее, что я могу сделать, это с головой уйти в работу. Чтобы не думать, не вспоминать, не считать, сколько дней осталось Демьяну... Зажмурившись, я сделала большой глоток уже остывшего чая. Работать! Надо работать! Тем более подписка на книгу «Повелитель Драконьего края» завершилась больше недели назад, читатели ждут новую историю.

Впрочем, прежде следовало решить один вопрос – узнать, какого черта Демьяну Галину сдали именно ту квартиру?

Глава 4

Суббота. За 10 дней до...

– Ты посмотрел ответы пиарщиков на согласованные вопросы? – нажав кнопку вызова лифта, спросил Руд.

Демьян нахмурился, пытаясь вспомнить, где оставил телефон.

– Не посмотрел... – вздохнул менеджер, который все сразу понял по взгляду своего подопечного. – Ну да, когда тебе было? Я всего пару часов назад скинул. Ладно, вопросы стандартные, справишься!

– Не маленький, – огрызнулся Дем, направляясь обратно в спальню.

– Эх, ты уже на четверть часа опаздываешь... – негромко ворча, Рудольф Германович последовал за ним.

Демьян подобрал с пола свою толстовку. Полез в карман за мобильником и так и замер. Затем медленно повернулся к менеджеру.

– Твою ж мать!.. – медленно произнес парень.

В руках он держал черную кофту с капюшоном. Вот только это была не его толстовка на молнии, а безразмерное худи мандариновой девушки.

– Дай угадаю, – ласково, будто разговаривал с неразумным дитем, сказал Руд, – телефон был в кармане твоей толстовки? Той самой, которую схватила девчонка, когда убегала?

Дем кивнул.

– Идиот! Балбес! Придурок! Бестолочь!.. Ты понимаешь, что наделал?!

Парень молчал. Последствия он понимал. Вернее, прекрасно представлял.

– Так. Ладно, – медленно выдохнул менеджер. – У тебя интервью, на которые ты опоздал уже... – он нарочито взглянул на наручные часы, – почти на двадцать минут. Пока спустишься, пока дойдешь, все полчаса будет... А я к охране. Буду разбираться, что за «мандариновая девушка» – Рудольф Германович передразнил Демьяна, – тебя посетила.

* * *

Руд оставил Демьяна одного перед дверями кафе. Обычно менеджер сопровождал его на всех интервью, ни на мгновение старался не упускать из вида, следил за тем, с кем он общался и что говорил. Но сейчас была особая ситуация и у его надзирателя оказались более важные дела.

Демьяну было даже жаль незнакомку, с которой он провел ночь. В том, что менеджер сможет ее отыскать, он ни на мгновение не сомневался. Работа у того такая – решать вопросы, устранять проблемы.

Сам парень пока не успел определиться, как относиться к случившемуся. С одной стороны, все казалось цепочкой случайностей. Он действительно хорошо провел время и впервые за долгое время позволил себе расслабиться. Опять же, если мандариновая девушка и правда была девственницей... Нет, не то чтобы это накладывало на Демьяна какие-то обязательства – не в средневековье живем! Но он чувствовал некоторую неловкость, которую усугубляло то, что с его ночной гостьей отправился разбираться Руд.

А с другой стороны – Дем не мог отделаться от мысли, что все это было хитроумной подставой, изящно срежиссированным планом и та мелкая девчонка развела его, как последнего дурака.

Но об этом он подумает позже. Сейчас у него тоже имелось дело поважнее.

Демьян Галин поймал свое отражение в двери и улыбнулся. Голова все еще болела, настроение было отвратным, но кумир миллионов не мог позволить личной жизни влиять на работу. Он распахнул дверь, окинул взглядом помещение и уверенно направился к столику у окна, за которым его ожидала розововолосая девица в коротком черном платье.

Посетителей в кафе «Мон-Сен-Мишель», несмотря на обеденное время, было немного. Видимо расположение на втором этаже помпезного жилого комплекса отпугивало любопытствующих, как и, вероятно, конский ценник и швейцар на входе. Да и в целом Дем насчитал всего десяток столиков, находившихся на значительном расстоянии друг от друга, что придавало каждому месту некую уютную уединенность. Оформлено заведение было в духе средневекового замка, вернее – того самого знаменитого французского аббатства, в честь которого названо. Сводчатый потолок поддерживали многочисленные колонны, а стены и сам свод искусно отделаны камнем, имитирующим древнюю кладку. Все это мрачное величие дополняли старинные гравюры, кованые светильники... и на контрасте с ними современная, будто невесомая, но даже на вид удобная мебель.

– Роза, извини что опоздал, – сказал парень, опускаясь за стол напротив короткостриженной розововолосой девушки.

– Здравствуй, Дем, – проворковала блогерша, ведущая одного из самых популярных каналов о знаменитостях «Чай с Розой». – Раньше ты был более пунктуален.

– Ты не поверишь, – усмехнулся Демьян, – я проспал! Сегодня у меня выдался первый выходной за два месяца.

– Как так?.. – она смешно округлила глаза, сразу став похожей на героиню аниме.

– Да вот, – он со вздохом пожал плечами. – Ты же знаешь, сколько у меня работы.

Роза быстро бросила взгляд по сторонам и, убедившись, что Рудольфа Германовича в кафе нет, с очаровательной улыбкой произнесла:

– С твоего позволения, я включу камеру... – и, дождавшись кивка, приступила к интервью. – Демьян, очень рада, что ты выделил время и согласился встретиться за чашкой чая с Розой в свой выходной! Надеюсь, ты расскажешь моим обожаемым подписчикам про свои новые проекты. Я слышала, что буквально на этой неделе завершились съемки полнометражного фильма про разведчика с интригующим названием «У смерти свои правила». А уже в конце этого года нас ждет долгожданная премьера другой твоей работы – «Властелина неба». Но прежде всего, расскажи немного про свой рабочий график? Знаю, он у тебя крайне напряженный...

Дем вновь кивнул, хотя и понимал, что подобного вопроса точно не было в списке согласованных, и если бы рядом находился Руд, то не разрешил бы ему говорить на эту тему.

В контракте Демьяна Галина было прописано, что он не имел права давать интервью, которые не санкционированы агентством «Серафим». Не должен прямо или косвенно критиковать агентство или его сотрудников. А также при общении со СМИ ему надлежало придерживаться заранее подготовленных ответов на согласованные вопросы.

Геннадий Юрьевич Серафимов тогда, пять лет назад, был крайне убедителен. Ведь, казалось бы, действительно, зачем Демьяну давать «лишние» интервью? Агентство давно работает в индустрии и знает всех журналистов и блогеров, с которыми стоит иметь дело, лучше сможет договориться с ними и проконтролировать их работу, чем отдельно взятый начинающий актер.

Обсуждать и тем более критиковать работу своего агентства – непрофессионально. Подобное поведение нанесет вред, прежде всего, его репутации, а потом уже агентству. А если плохо станет «Серафиму», то и Демьяну не поздоровится.

Согласование вопросов являлось стандартной практикой в шоу-бизнесе для интервью подобного рода. Рекомендации по ответам от пиарщиков – тоже. Журналисты и блогеры не спрашивали лишнего, а если и задавали неудобные вопросы, то довольствовались абстрактными ответами. Опять-таки на Серафима работал целый отдел пиарщиков, и они гораздо

лучше самого Демьяна знали, как продвинуть новый проект и вскользь прорекламирровать какой-то бренд, как прокомментировать новости шоу-бизнеса и какие сейчас актуальные тренды.

В действительности все оказалось несколько иначе. И если пять лет назад Демьян толком не знал, как вести себя с журналистами и что им говорить, то теперь с каждым днем эту часть работы ненавидел все больше. Ощущал себя марионеткой, которую все время дергают за ниточки, которая не может ни слова лишнего сказать, ни шага самостоятельно сделать. Чувствовал, что теряет себя, ведь во время таких интервью ему тоже всякий раз приходилось играть роль, но не эльфийского принца, разведчика или талантливого баскетболиста, а Демьяна Галина – такого, каким его хотели видеть миллионы фанаток и Серафим.

Если просочится информация о том, что он работает месяцами практически без сна и отдыха, то ему это никак не повредит. Наоборот, фанаты станут уважать и любить его еще больше. А вот на агентство обрушится волна гневных комментариев... и тем проще Демьяну потом будет объяснить свой уход.

– ...Демьян, ты так интересно рассказываешь про новый фильм! Не терпится скорее его увидеть! – воскликнула Роза.

– Мне тоже. Релиз «Властелина неба» запланирован на конец декабря.

– А правда, что до того, как стал актером, ты подумывал о карьере баскетболиста?

– Да, мечтал, – кивнул Дем и демонстративно, на камеру, поправил лацкан пиджака, предоставленного модным брендом.

– Неудивительно, почему в этой роли ты смотришься так достоверно. Во всякой случае, – блогерша хитро стрельнула глазами, – судя по тем материалам, что я видела.

– Я всего лишь играл в школьной баскетбольной команде, – покачал головой он. – Так что перед съемками пришлось много тренироваться, брать уроки и консультироваться с именитыми игроками, чтобы, я надеюсь, – Демьян позволил себе легкую улыбку, – достойно справиться ролью.

– А для роли эльфийского принца тоже консультации брал? – вскинула брови Роза.

– Выдуманного персонажа играть отчасти проще. Тут главное проникнуться литературным первоисточником. Никто ведь не знает, какие они эти лоэлли из Срединного мира. Ну, разве что, кроме автора, – усмехнулся Демьян, – но она мою интерпретацию образа всецело одобрила. А когда дело касается земных реалий и узкой профессиональной ниши, то тут подготовка к работе особенно скрупулезная. Ведь стоит проколоться в какой-то мелочи и критики разнесут.

– Ладно, вернемся к нашим ба... баскетболистам, – рассмеялась розововолосая девушка. – Почему ты отказался от спортивной карьеры?

– Не совсем корректный вопрос. Я всего лишь играл в школьной команде, – повторил Демьян, – о профессиональном спорте никогда речи не шло. В Угличе у меня не было возможности развиваться в этом направлении. А родители не могли себе позволить отправить меня в областной центр, не говоря уже про Москву.

– А после школы?

– Армия.

– Но затем ты все же отправился в Москву...

– Чтобы учиться на инженера. О баскетболе тогда уже не мечтал. Меня больше волновало, где найти денег, чтобы оплатить комнату, и ноги с голоду не протянуть. Так что после учебы я подрабатывал официантом. Вскоре мне предложили попробовать себя в качестве модели, затем я несколько раз засветился в клипах, эпизодических ролях...

– Ну а там на тебя обратил внимание сам Серафим.

– Учебу в универе пришлось оставить, она никак не сочеталась с моим напряженным графиком.

– Да, я помню, – вздохнула Роза. – До сих пор в шоке. И это мне казалось, что я много работаю! – она несколько натужено засмеялась и замахала перед собой руками. – Теперь прямо как-то неудобно жаловаться, что у меня мало времени на отдых и личную жизнь!

Парень вымученно улыбнулся, блогерша немного увлеклась и перегнула палку.

– Жалеешь, что бросил университет? – спросила она.

– И да, и нет. Но инженером я никогда быть не мечтал.

– А актером? – подалась вперед Роза.

– Признаюсь, было такое, – рассмеялся Дем, – но подобная мечта казалась еще более несбыточной и нереальной, чем профессиональный спорт.

– Но теперь, можно сказать, обе твои мечты исполнились.

Демьян на мгновение задумался, а потом кивнул.

– Не думал с этой стороны, но ты права. Пусть и ненадолго, но я стал баскетболистом, прошел путь от новичка-любителя до... а вот это уже спойлер, – он посмотрел прямо в объектив камеры и легко подмигнул, – буквально через месяц-полтора вы все узнаете!

– О, да, мы все с нетерпением ждем Нового года! Я практически не сомневаюсь, что «Властелин неба» станет блокбастером!

Дем заметил, что за соседний столик уселся Руд. Вид у менеджера был крайне недовольный, даже злой. Похоже, беседа со службой безопасности Рудольфа Германовича не обрадовала. Знать бы еще, какие новости тот принес... Но сейчас не время об этом думать. Дем мимоходом моргнул, выкидывая лишние мысли из головы.

– С вашей поддержкой, несомненно, – улыбнулся он. – От себя могу лишь добавить, что и я, и команда выложились на все сто!

– Верю! От тебя другого и не жду, – промурлыкала Роза. – Кстати, поделишься, ты уже выбрал новый проект? Или сейчас у тебя отпуск?

– Отпуск мне только снится, – со смешком протянул Демьян. Краем глаза парень заметил, как нахмурился Руд и начал показывать жестах, чтобы он свернул с этой темы. – Сейчас у меня как раз несколько проектов на рассмотрении. Какие, сказать не могу. Тайна. Но надеюсь приступить к съемкам в ближайшие недели.

– Ого! Так быстро! – вновь смешно округлила глаза блогерша. – Ты настоящий трудолюбивый! Просто фанат своей работы!

Демьян картинно развел руками.

– Значит, слухи не врут, и ты намерен продлить контракт с агентством «Серафим»?

– Я еще не принял окончательное решение.

– О! Значит, планируешь подписать контракт с кем-то другим?

– Без комментариев.

– Или, это правда, и ты не можешь уйти из-за Милы?

Неприятный, скользкий вопрос, который агентство никогда бы не согласовало. Но Роза уже давно поняла, что интервью пошло совсем не по сценарию.

Руд резко поднялся из-за стола.

– Мила Миланович мой друг и старшая коллега, к которой я отношусь с бесконечным уважением, – спокойно, будто не замечая приближающегося менеджера, продолжил говорить Дем. – На мое решение уйти или остаться в агентстве она никак повлиять не сможет. И пока что я не хочу как-либо комментировать продление контракта.

– Но, как будут новости, ты ведь сообщишь, правда? – быстро сказала девушка. – Моих подписчиков очень интересует...

– Роза, Демьян, прошу простить, что прерываю вас, но время интервью вышло, – учтивый тон менеджера никак не вязался с выражением его лица. Руд явно с трудом сдерживал себя и, если бы не посетители и персонал кафе, вел бы себя иначе.

– Ой, и правда! – блогерша подскочила и тут же начала суетливо собираться. – Демьян, ты такой интересный собеседник! И вообще я твоя фанатка! Я говорила уже? Да?.. Нет? Не важно! В общем, я совсем забыла, что у меня назначена еще одна встреча, и я опаздываю!

Подхватив штатив с камерой, Роза бросилась к выходу, но, сделав пару шагов, обернулась и выпалила:

– Спасибо за интервью, Дем. Будут новости, сразу пиши! Мои контакты у тебя есть, – и с этими словами она вылетела из кафе.

Демьян, не обращая внимания ни на своего менеджера, ни на посетителей и персонал кафе, которые проявляли сдержанное любопытство, сделал глоток из чашки с уже остывшим чаем.

– Дьявол, Галин, ты что творишь! – еле слышно прошипел сквозь зубы менеджер. – Почему я постоянно должен за тобой подчищать? Я с мандариновой девкой не успел разобраться, а теперь еще эта Роза!.. – Руд явно хотел в сердцах сплюнуть, но сдержался.

«Работа у тебя такая», – хотел ответить Дем, но промолчал. Ни к чему лишний раз злить надзирателя.

– Если интервью выйдет в таком виде, то Серафим тебя не просто оштрафует, он без зарплаты в этом месяце оставит! И меня заодно. Поднимайся в пентхаус. А я попробую уговорить Розу порезать интервью или вообще удалить видео к чертям собачьим! – Рудольф Германович поспешил за блогершей.

На взгляд Демьяна, менеджер сильно стучал краски. Да, Роза подняла некоторые сложные темы, но он был максимально осторожен с ответами. Другое дело, как эти ответы, при желании, можно трактовать...

Демьян вздохнул, но совету менеджера не последовал и нажал кнопку вызова официанта. Пора, наконец, позавтракать, ну и пообедать заодно. Одним чаем, пусть и с Розой, сыт не будешь.

Он сомневался, что Руду удастся договориться с блогершей, что та вообще пришлет ролик на согласование перед тем, как залет в сеть. Разве что агентство пообещает приличные отступные или парочку горячих эксклюзивов.

Если Роза использует отснятый материал полностью, да еще, в своей манере, добавит к видео ироничные комментарии, то, без сомнения, испортит отношения с Серафимом. Но когда Демьян уйдет, звезд его уровня в агентстве почти не останется. Только Мила. Другие ребята по размеру фан-базы с ним и близко не сравнятся. Поэтому парень надеялся, что блогерша все же рискнет. Ведь интервью, которое она сегодня записала, вполне может стать резонансным, а значит, способно увеличить количество подписчиков ее канала и, в перспективе, заработка.

Странно, но после разговора с Розой настроение Демьяна улучшилось, даже головная боль почти прошла. Ни предстоящая выволочка от Руда, ни грядущая война с Серафимом, ни даже потерянный телефон сейчас Демьяна не беспокоили. Вернее, мысли обо всех этих вещах отошли на второй план. Он ощущал странное умиротворение и одновременно некоторый фатализм.

«Что ж, надеюсь, ставка, которую я сделал на Розу, сработает», – подумал Дем.

Руд прав, Серафим не оставит случившееся без внимания. И сейчас многое зависело от того, выйдет это интервью или нет, как скоро, в урезанном виде или полностью, с какими комментариями. Сделает он маленький шаг к свободе или рабское ярмо на его шее еще сильнее затянется...

Галин заказа завтрак, а потом спросил у официанта:

– Я слышал, на двадцать пятом этаже есть терраса, с которой открывается, – тут он прищелкнул пальцами, – сногшибательный вид на город. Скажи, как я могу туда попасть?

– Извините, – склонил голову смуглый парень, кажется, ровесник самого Демьяна, – но это приватная локация, пользоваться которой могут только проживающие в пентхаусе и их гости.

– Возможно, получится как-то договориться? – Дем снова изобразил жест пальцами, но на этот раз беззвучный, намекая на шелест купюр. – Сделать для меня исключение?

– Извините, но это невозможно, – не поднимая головы, сказал официант.

– Даже для меня?

Работник кафе, наконец, посмотрел на Демьяна. На его лице промелькнула череда эмоций. Узнавание. Озадаченность. Удивление.

– А вы разве не?.. Я слышал, что вы въехали в...

– Все верно, – Галин с мягкой улыбкой перебил собеседника. – Интересуюсь, следует ли мне ожидать появления незваных гостей.

– На этот счет можете не беспокоиться, – чопорно отозвался официант. – В нашем замке очень строгие правила. На двадцать пятый этаж даже сотрудники допущены немногие. Посторонних там не бывает.

Официант удалился, а Демьян Галин откинулся в кресле и замер, задумчиво созерцая сводчатый потолок кафе.

– Только проживающие... посторонних не бывает... – еле слышно повторил Дем.

Это становилось все более интересным.

Кто же такая мандариновая девушка? И как она оказалась на террасе?

Глава 5

Суббота. За 10 дней до...

Я зевнула, потянулась, разминая затекшие мышцы, и встала из-за рабочего стола. С собой была довольна – всего за час написала целую главу в новую книгу. Пусть небольшую, но завязка романа была готова! История шла удивительно легко и ладно. Я даже название уже придумала – «Его звездное величество»!

Давненько я с таким удовольствием не работала, вообще не писала с такой скоростью! Обычно работа над текстом подобного размера у меня занимала несколько часов, хотя могла растянуться на пару дней или даже неделю, если коварный творческий кризис одолевал. Но тут пальцы просто не успевали за мыслями!

После часа работы я чувствовала себя вымотанной, словно пробежала спринт. Руки подрагивали. В голове роилась куча мыслей по дальнейшему развитию сюжета. С одной стороны, хотелось снова усесться за ноутбук и творить, а с другой – мне было необходимо выдохнуть и выпить чашку чая. К тому же не терпелось скорее кому-то показать начало романа, получить обратную связь – ведь раньше я такого не писала. У меня за плечами имелось полтора десятка книг, большинство из которых вышли на бумаге и красиво стояли на полочке в книжном шкафу. Но то были сплошь любовные романы в фэнтезийном антураже – магические академии, драконы, оборотни, всякие потерянные принцессы и охотники на нечисть. Сейчас же я вдруг уселась писать сугубый реализм. Без всяких фантастических допущений. Без мистики даже!

Подобная смена жанра могла негативно сказаться на количестве моих читателей и, соответственно, на писательском гонораре. Не то чтобы меня это особенно волновало, но...

– Хотя можно ли историю любви простой девушки и топового актера назвать реальной? – у самой себя спросила я и принялась расхаживать по кабинету. – Тоже ведь сказка. Практически про Золушку и принца. Да и мир звезд шоу-бизнеса далек от реальности...

Текст был совсем сырой, черновой. Выложить подобный кусок на суд читателей я не могла, это означало одним махом убить собственную писательскую репутацию. К счастью, уже несколько лет все мои тексты первой читала сетевая подруга и верная бессменная бета Полумна. Решившись, я скинула файл ей на почту и вновь принялась нарезать круги по кабинету. Я очень надеялась, что подруге мое новое начинание придется по вкусу. Впрочем, даже если и нет, историю я собиралась дописать до конца. Это было важно для меня.

Завибрировал телефон.

Неужели Поли уже прочитала? Я ведь всего несколько минут назад ей отправила.

В нетерпении схватила смартфон и тут же разочарованно вздохнула, когда увидела сообщение от Сатии:

«Привет! Что хочешь на завтрак?»

Я совсем потеряла счет времени. Сатия всегда писала мне в два часа дня и спрашивала, какую еду принести из ресторана. Иначе я могла до позднего вечера не вспомнить, что надо поесть и жить на одном чае... или круглыми сутками питаться бутербродами, чипсами и мандаринами. Вот дядя озаботился и приставил ко мне Сатию.

Вернее он поставил ультиматум, и мне пришлось выбрать личную помощницу. Но это было меньшее из зол. В конце концов, кто-то должен был помогать мне поддерживать порядок в квартире, приносить еду, корреспонденцию и всякие интернет-заказы. И хорошо, что все эти обязанности легли на плечи одного человека.

Прислушалась к собственному организму – есть не хотелось. Более того, мысль о еде вызвала легкий приступ тошноты. А вот пить – наоборот. Хотя я уже выпила бутылку минералки и чайник чая. Вчера я была слишком не воздержана...

Встряхнула головой. И снова принялась нарезать круги по кабинету, крепко сжимая в руках телефон.

Не думать о том, что произошло вчера. Не вспоминать. Все равно ничего не изменить...

Вновь завибрировал телефон.

«Лина, я вижу, что ты прочитала сообщение. Снизойди до своей покорной слуги и ответь, что ты хочешь сегодня отвезти на завтрак. Надо же хоть раз в сутки питаться нормальной пищей»

Я скривилась, Сатия в своем репертуаре. И ведь не отстанет, пока не отвечу.

«Только проснулась, – написала я. – Пока не хочу есть. Принеси через пару часов овсянку, фруктовый салат и круассаны с шоколадом».

«Слушаюсь и повинуюсь, моя госпожа. Но не поздно ли будет для завтрака?» – я прямо-таки представила, как ехидно ухмылялась Сатия, когда набирала этот текст.

«Когда проснулся, тогда и завтрак», – привычно отозвалась я, добавив в конце сообщения смайлик, показывающий язык.

Мой поздний завтрак являлся неисчерпаемой темой для шуток. Но что ж поделать, если я редко просыпалась раньше полудня и могла сесть завтракать тогда, когда большинство людей уже успели отобедать.

Прилетело голосовое сообщение от Полумны и я тут же включила его. Поли говорила быстро, явно на ходу и захлебываясь от эмоций:

– Лина! Я все прочитала. Это... это просто бомба! Я чуть свою остановку не проехала... Пушка! И так горячо! Совершенно на тебя не похоже... Нет, ты и раньше круто писала, ты же знаешь, что я обожаю твои книги. Но это что-то совершенно новое! Пиши! Вот прямо сейчас иди и пиши! Не отстану от тебя, пока ты этот роман не напишешь. Я срочно хочу узнать, что дальше будет с героями. Они такие разные... и такие классные! Особенно герой. Он просто краш! Знаешь, когда я читала, то прямо видела Дема в этой роли. О, я уже представляю, что роман станет бестселлером, и его экранизируют! Демочка идеально впишется в главную роль, она будто для него создана...

Сообщение было длинным, но в какой-то момент я начала пропускать слова мимо ушей и впала в странное состояние протрации. Очнулась, когда поняла, что голос Поли давно затих, а я так и стою посреди своего уютного белоснежного кабинета.

Да, я исказила историю, постаралась создать главных героев максимально непохожими на меня и Демьяна Галина. Но Поли все равно уловила суть.

Кого я пыталась обмануть?

Что заглушить? Исправить? Забыть?

Я хотела убедить себя, что случившееся было ничего незначимым эпизодом. А то и вовсе сном. Но как можно забыть своего первого мужчину? Даже если это был случайный, ни к чему не обязывающий секс.

* * *

Демьян поднялся на двадцать пятый этаж. Но, выйдя из лифта, не поспешил к себе, а замер, осматриваясь. Еще вчера он заметил, что в холле многовато дверей, но тогда не придал этому значения. Сейчас же слова официанта натолкнули его на мысль, что, возможно, на последнем этаже есть и другие квартиры.

В холле было четыре двери. Высокие, массивные, украшенные деревянными панелями с тонким узором, на котором, если присмотреться, вырисовывались цифры: один, два, три. Лишь четвертая была никак не пронумерована.

Дверь в пентхаус значилась под цифрой один, а что скрывалось за остальными оставалось только гадать. Ни на что особо не рассчитывая, Галин приложил свою ключ-карту ко вто-

рой двери. К его удивлению, та открылась, и он шагнул в прихожую-гардеробную, из которой двойные распашные двери вели в просторную гостиную, показавшуюся ему знакомой. Затем он проследовал в библиотеку, заглянул в кинозал и очутился около бассейна... Сомнений быть не могло – под цифрой два находился второй вход в пентхаус. Демьян мысленно сделал себе пометку, что неплохо бы получше исследовать новое жилище, а то неведомо какие еще сюрпризы тут имеются.

Он снова вышел в лифтовой холл и приложил карточку к третьей двери. В этот раз чуда не произошло.

– Ничего не понимаю... – парень озадачено почесал затылок.

Подошел к четвертой двери. Той самой, что без номера. И вновь ключ-карта сработала. За дверью оказалась сумрачная, хотя и отделанная белым камнем, лестничная площадка. Похоже, это запасной выход, на случай если лифт выйдет из строя.

Оставалось раскрыть загадку третьей двери. Можно спуститься вниз и спросить у консьержа. Если тут действительно кто-то живет, то ему вряд ли ему раскроют имя, пол и возраст соседа. Не зря же Руд распевался соловьем, что в ЖК особенно следят за конфиденциальностью и всячески ограждают частную жизнь от нежелательного вмешательства. Но консьерж может хотя бы сказать, что скрывается за дверью – еще один вход в пентхаус, служебное помещение или другая квартира.

А можно поступить еще проще – банально позвонить в дверь...

Вдруг раздался мелодичный сигнал. Створки лифта бесшумно разошлись в стороны, и в холл ступил Рудольф Германович.

– Ты что здесь стоишь? – хмуро спросил менеджер. – Пойдем. Есть разговор.

Демьян бросил полный сожаления взгляд на третью дверь и последовал за Рудом.

Когда они уселись на диване в гостиной, менеджер положил на журнальный столик перед Демьяном коробку со смартфоном.

– Новый мобильник, – сказал он. – Стоимость компенсируем за счет ноябрьской зарплаты. Твой номер восстановили, так что все контакты должны быть, но все же проверь.

Дем кивнул. Чего-то подобного он ожидал – к расчетливости Серафима за эти годы успел привыкнуть. К тому же новый топовый телефон стоил вовсе не три копейки, а потеря мобильника – оплошность самого Демьяна. Хотя все равно было немного неприятно, так он действительно без зарплаты в этом месяце может остаться. На нем уже висела пара «штрафов» и неизвестно как Серафим отреагирует на интервью с Розой.

– Старый смартфон я практически сразу заблокировал, все данные с него удалил, – продолжил менеджер. – Вопрос в том, какую информацию из него могли успеть вытащить. Кстати телефон все еще определяется где-то на территории ЖК и даже включен. Странно...

И вновь Дем только кивнул. У агентства имелся доступ ко всем его аккаунтам – почта, соцсети, телефонный номер... При подписании контракта этот пункт смущал его больше всего – он, конечно, был юным наивным провинциалом, но все же не настолько, чтобы без доли сомнения раскрыть и подарить все свои личные данные. Вот только Серафим смог убедить его, что это стандартная практика в шоу-бизнесе и все исключительно ради безопасности и пиара. Ведь звезды редко самостоятельно активно ведут соцсети. Опять-таки сам Демьян понятия не имел, как заблокировать утерянный смартфон, не говоря о том, чтобы стереть с него всю информацию. Вероятно, разобрался бы, но время было бы упущено... если он вообще вспомнил бы, что может удаленно что-то сделать со смартфоном.

Это очень удобно, когда рядом с тобой постоянно находится менеджер, способный решить большинство вопросов, когда не нужно тратить время на соцсети... Далеко не сразу Демьян понял, что таким образом Геннадий Юрьевич Серафимов отобрал у него всякую иллюзию личной жизни и посадил на короткий поводок. Он даже тайно информацию в сети не мог посмотреть – все его запросы отслеживались и анализировались. Конечно, Дем давно приобрел

запасной телефон. И теперь порой ему казалось, что он, как в детстве, играл в шпиона, потому как второй мобильник приходилось прятать от менеджера. Если бы Руд узнал о нем, то потребовал бы предоставить данные, ибо сокрытие их являлось нарушением контракта и каралось нехилым штрафом.

Если так посмотреть, то его жизнь сейчас состояла из сплошных штрафов и попыток их избежать...

– Кстати, я пробовал звонить на телефон. Без толку, – сказал менеджер.

– Он у меня в беззвучном режиме, так что твои звонки могли не заметить. И, как я понимаю, никаких компрометирующих меня фото или видео в сети сегодня не появилось.

Руд кивнул.

– А значит, – продолжил Дем, – вряд ли появятся. Обычно в таких случаях стервятники действуют быстро. Девчонка могла случайно схватить толстовку.

– Это еще неизвестно, – покачал головой менеджер. – Возможно, ищет, кому дороже продать информацию. Или собирается тебя шантажировать...

– Руд, ты сумел узнать, кто эта девушка? – перебил его Демьян.

– А не было никакой девушки, – усмехнулся Рудольф Германович.

– В смысле?..

– А вот так, – он развел руками. – Я попросил проверить камеры наблюдения, но из дверей пентхауса никакая девушка не выбегала. Ни в черной толстовке, ни без нее.

– Бред... – пробормотал Демьян.

– Камера записала, как в 11:45 я зашел к тебе, потом как мы примерно через полчаса вышли вместе.

– Видео могли изменить? Удалить эпизод с девушкой?

– Служба безопасности уверила меня, что это технически невозможно. Не то чтобы я им поверил. Так что отправил к ним нашего юриста и Бориску, который на всех этих камерах слежения собаку съел, пусть разбираются.

– Наше вчерашнее столкновение на первом этаже камера тоже не засняла? – подался вперед Демьян.

– А вот тут еще любопытнее, – прищелкнул языком Рудольф Германович. – Засняла. Но как только проиграли это видео, манера общения охранников кардинально изменилась. Меня чуть ли не силой выставили из комнаты видеонаблюдения. Удалось лишь добиться, что твоя мандариновая девушка тоже живет в ЖК. Ни имени, ни номера квартиры не сказали. Конфиденциальная информация, – передразнил кого-то менеджер.

– А я говорил...

– Да не похожа она жительницу элитного дома! – вспыхив, вскочил Руд.

– ...и конфиденциальность работает в обе стороны, – закончил фразу Демьян.

– Это! Ничего! Не меняет! Неважно живет здесь девчонка или нет! Она пробралась к тебе в постель, стащила телефон, и еще неизвестно какие фото и видео сделала, пока ты спал. Тебе напомнить, как такая девушка на одну ночь разрушила карьеру Воронина?

Дем покачал головой. Скандал он помнил хорошо. Серафим тогда тыкал его носом в распечатки комментариев разочаровавшихся фанаток этого еще недавно популярного исполнителя любовных баллад и актера мыльных опер.

Инцидент произошел пару месяцев назад. Влад Воронин решил приятно провести время с одной из поклонниц, вот только та оказалась блогершей. Когда Воронин заснул, она сняла кучу фото и видео, даже прямой эфир со своими подписчиками устроила. И на утро фотографии пускающего во сне слюни Воронина были везде, а народ в сети обсуждал не его новый клип, а цвет нижнего белья.

Разумеется, из шоу-бизнеса Воронин не ушел. Просто потерял несколько рекламных контрактов, по которым ему пришлось выплатить солидные неустойки. Из сериала, куда он про-

шел кастинг на главную роль, его тоже попросили. Образ, над которым Влад работал без малого десять лет, оказался разрушен, и количество фанатов уменьшилось в разы.

– Пойми, – сказал Руд, опускаясь обратно на диван, – ты – не Онегин. Это ему все сходит с рук. А тебя, стоит только раз оступиться, как тут же собьют с ног и затопчут. Притом набросятся не только хейтеры и охочие до сенсаций репортеры, но и вчерашние фанаты. Да еще подольют масла в огонь наши конкуренты – многие мечтают заполучить твои рекламные контракты и роли. Дем, ты хорошо выглядишь и нормально играешь, но подобных ребят масса. Тебе просто повезло с первой ролью, удалось заполучить любовь фанатов и удержать ее. Но стоит потерять репутацию, лишишься львиной доли поклонников. А у тебя подписание нового контракта с агентством на носу!

– Да в курсе я, – вяло огрызнулся парень.

Все та же песня, которую Галин слышал уже сотни раз. Что без агентства он никто и ничто. Ни особого таланта. Ни связей. Лишь неплохие внешние данные, но только на них далеко не уедешь. Ему просто подфартило, что его взял под крыло Серафим, а иначе Демьян до сих пор перебивался бы случайными эпизодическими ролями. И, если он уйдет из агентства, его судьба будет незавидна... Ведь ни актерского образования, ни весомой поддержки семьи или друзей, ни особых связей в мире шоу-бизнеса у него нет. За тем, чтобы последние не появились, Серафим следил особо.

– Надеюсь, в телефоне хотя бы эротических фоток Милы не было? – спросил Рудольф Германович.

– Я ведь не дурак.

– В свете последних событий, сомневаюсь.

– Да и не было их никогда, – вздохнул Демьян, опуская голову. – А когда расстались, вообще память телефона почистил.

– Это хорошо, если подчистил... Дем, я знаю, у тебя давно не было девушки. Но если так невмоготу было, почему не сообщил? Решили бы вопрос... по-семейному. Есть же стажерки агентства, тот же штафф...

Галин вскинул взгляд на менеджера.

– Не мой вариант, – сухо произнес он.

Такая практика в шоу-бизнесе тоже существовала. Некоторые начинающие актрисы, певицы и танцовщицы встречались, разумеется, по обоюдному согласию и к вящей пользе, с более популярными и зрелыми коллегами. Ибо гормоны шалют, определенного рода потребности хотя бы время от времени возникают у всех, и лучше такие вещи решать внутри семьи, то есть агентства, нежели искать приключения на стороне. Ведь для большинства знаменитостей крайне важно избегать скандалов, особенно сексуальных. Не иметь внебрачных детей. Не связывать себя узами брака на пике карьеры. Вообще в публичные отношения лучше не вступать.

Отдельные девушки из команды, так называемый штафф, – визажисты, парикмахеры, всевозможные ассистенты... тоже не против были обрести знаменитого и щедрого покровителя.

Вот и Демьян, подписав контракт с агентством «Серафим», обязался в течение пяти лет не жениться. Разумеется, хранить celibat от него никто не требовал, лишь скрывать свою личную жизнь от общественности. Опять-таки у Дема, учитывая его график, на эту самую жизнь времени не оставалось, как и на знакомства с кем-то вне «семьи» и сферы шоу-бизнеса.

– Хорошо-хорошо, – кивнул менеджер. – Будем верить, что и правда ничего не всплывет, никаких сомнительных фоток и видосов... А иначе, обозначить перспективы? Придется тогда тебе, Галин, рекламировать презервативы и средства для мужской потенции.

– Не нагнетай, – поморщился Дем. – Ничего пока не произошло, да и ты предпринял все возможные меры...

– Я-то предпринял. Надеюсь, и ты в следующий раз будешь думать головой, а не другим местом. И вообще следить за мобильником...

Как же достало!

– Руд! – парень резко поднялся с дивана. Разговор его порядком утомил. За эти годы он прокачал терпение и выдержку до восьмидесятого уровня, но сейчас они дали сбой. – Я все понял. Осознал. Прибереги нотации для кого-то другого.

– Многовато инцидентов за один день, – проворчал его надзиратель. – Сначала девчонка с мандаринами, потом Роза. Кстати эта паршивка тоже не берет трубку.

– Я ей не сказал ничего такого. Только правду. Что у меня первый выходной за два месяца. Выходной, Руд! И что я еще не определился подписывать контракт с Серафимом или нет.

– На твоём месте я бы...

– Сейчас это я обсуждать не намерен. У меня выходной... в который мне надо читать этот чертов сценарий, – последние слова Демьян почти прорычал.

Глава 6

Все еще суббота. За 10 дней до...

– Так и знала, что ты здесь, – в кабинет величаво вплыла Сатия.

Удостоив личную помощницу мимолетным взглядом, я вскинула руку, призывая не мешать, а затем вновь застучала пальцами по клавиатуре, стремясь как можно быстрее дописать сцену. Благо всего пара абзацев осталась...

Сатия терпеливо ждала, пока я закончу работу. Потому как знала, когда я пишу, лучше не мешать. А то собьюсь с мысли, оборву написанное на полуслове, и характер мой делается еще сквернее.

Наконец я откинулась в кресле и посмотрела на часы, а заодно и на девушку, что замерла молчаливой статуей. Сатия, как всегда, оказалась пунктуальна, я же битый час прокрастинировала и сокрушалась на злую судьбу, а только потом села писать книгу. И закономерно времени не хватило...

– Госпожа, я накрыла стол, – обозначив легкий поклон, произнесла Сатия. – Еще не должно было остыть, но лучше бы вам все же поспешить.

Я подавила всколыхнувшееся было раздражение. Хочется помощнице играть в эти ролевые игры, пусть играет. Главное, что работу свою делает отменно. А то, что иронизирует по поводу своего статуса... что ж, у всех нас свои странности и увлечения.

– Спасибо, – я направилась в столовую. Сатия тенью последовала за мной.

По сути, кухня, столовая и гостиная представляли собой единое пространство, поделенное на условные зоны. Левый угол занимал белоснежный кухонный гарнитур с островом. Современный, лаконичный, но при этом не лишенный уюта. Зону приготовления пищи от обеденной отделяла небольшая барная стойка. Затем располагался невысокий буфет, овальный стол и шесть стульев. Другая половина помещения была отведена под гостиную – гигантский угловой диван, пара кресел, торшер, журнальный столик. Напротив дивана низкая тумба, над которой висело два десятка картин разных размеров, самая большая из которых на деле являлась телевизором. Мебель и стены белые, а пол, кухонная столешница, оконные рамы и отдельные мебельные элементы выполнены из светлого дерева. Интерьер разбавляли яркие акценты – лимонные и цвета морской волны – подушки на диване, ваза на буфете... и даже на телевизоре-картине неизменно воспроизводилась «Звездная ночь» Ван Гога.

Помимо гостиной-кухни-столовой, имелось еще две спальни (моя и гостевая), кабинет, два санузла, гардеробная, прихожая... Раз в неделю приходила Вера Павловна, которая перемывала все, я же в это время неизменно сбегала в бассейн, библиотеку или сад. Чаше убираться в квартире не требовалось. Я особо не мусорила и старалась, чтобы все лежало на своих местах, Сатия тоже бдительно следила за порядком, ну и робот-пылесос ежедневно выползал на уборку.

Помощницу себе я выбирала вовсе не по профессиональным или личным данным. Дядя просто притащил меня в конференц-зал, где в ряд выстроилось два десятка сотрудниц. Разумеется, на каждую имелось досье и мне следовало провести собеседования, но я, не думая, ткнула пальцем в девушку, которой был отмерен самый большой срок жизни. Потом о своем выборе не раз жалела и как-то даже подумывала, что надо бы заменить личную помощницу. Сатия оказалась той еще ехидной стервой, временами с ней было нелегко. Хотя определенных границ она все же не переходила и я знала, что могу ей доверять. Да и вообще Сатия вносила некое разнообразие в мою размеренную жизнь.

Пока я не спеша ела овсянку, помощница крутилась вокруг, смахивала одной ей видимую пыль, поправляла подушки на диване и рассказывала последние новости нашего замка.

Двигалась Сатия плавно и грациозно, словно танцуя. Статная, фигуристая, где-то на голову выше меня. На бледной коже лица выделялись темные дуги бровей, практически черные глаза и пухлые алые губы. В общем, лунолика и темнокосая – настоящая восточная красавица! Строгое форменное платье на девушке сидело так, будто сшито в дорогом ателье на заказ. И Сатия вполне могла себе это позволить.

– ...Про Онегина ты, конечно, в курсе, – сказала она, насыпая горстку ароматного «Эрл Грея» с пузатый стеклянный чайник. – Новости с утра читала?

Я покачала головой. Отодвинула пустую тарелку из-под каши и принялась за фруктовый салат.

– Ну да, куда тебе, – глубокомысленно хмыкнула Сатия, заливая заварку кипятком. – В общем, скандал знатный. Сейчас все об этом только и говорят. Хорошо, что обошлось без жертв, но Онегин теперь не скоро за руль сядет, и штраф ему грозит нехилый.

Она поставила на стол пару чашек. Одну мне, вторую себе. Уселась напротив меня и взяла с блюда свежий круассан. Выпечку Сатия прихватила с расчетом на себя. Совместные чаепития давно вошли у нас в традицию.

– До аварии про этого Онегина я и не слышала, – покачала головой я. – Странно, что у него много фанатов.

– Ты не представляешь, насколько много! Подростки сходят по нему с ума. Моя сестра тоже. У нее вся комната плакатами с этим Онегиным увешена.

Я покачала головой.

Некстати вспомнилось с каким презрением Демьян говорил про своего собрата по индустрии шоу-бизнеса.

– А еще, – продолжила Сатия, – в клубе «Дикий гусь», ну в том, что неподалеку, зарезали парня. В общем, ночью у полицейских в нашем районе было много работы.

Я вздрогнула, и десертная вилка чуть не выпала из пальцев. Появилось желание поискать информацию о погибшем, его фото. Хотя и так знала, что это Алек – тот самый парень, с которым я столкнулась вечером на набережной... Как и всякий раз, я надеялась, что мой дар дал сбой, и, одновременно, боялась узнать правду.

– Что говорят? Почему его убили?

– Вроде пьяная драка, – пожалала плечами личная помощница. – А так кто его знает. Еще двоих ребят там тоже порезали, сейчас в больнице.

– Раньше ведь хороший клуб был... – вздохнула я.

– Ты бывала там? – Сатия удивленно вскинула брови.

Я поморщилась.

– Давно. Еще до смерти родителей. На вечеринке для несовершеннолетних.

– Ааа... Ну, когда это было. Да и дискотеки для школьников – совсем другое дело. Кстати пара девочек из наших, замковых, ходили туда в прошлом месяце. Сказали, что больше ни ногой.

– Да, помню, ты рассказывала, – кивнула. Я расправилась с салатом и тоже по примеру Сатии взяла с блюда круассан. – Теперь клуб могут и закрыть. И он точно какое-то время не будет работать, пока идет следствие.

Надо бы поговорить по поводу этого «Дикого гуся» с дядей. Нехорошо, что в нашем престижном районе находится подобное заведение. Пусть, если не закроют, то хотя бы порядок наведут.

Сатия рассказала, как продвигался ремонт на подземной автостоянке, что половина официантов в ресторане сегодня не вышла на работу, потому что свалилась с температурой, что жена одного из охранников родила двойню... и прочая, и прочая.

За окном уже стемнело, когда личная помощница, толкая перед собой тележку с грязной посудой, направилась к выходу из квартиры. А я пошла ее провожать.

Уже в дверях Сатия вдруг обернулась и, хитро стрельнув глазками, пропела:

– Совсем забыла рассказать главную новость нашего замка! У нас новый жилец. И не какой-то там, а знаменитость! Сам Демьян Галин! Актер, модель... ну уж про него ты, в отличие от Онегина, точно должна была слышать.

Я медленно кивнула. Сердце в груди билось, как сумасшедшее.

– Ему агентство сняло квартиру на месяц. Притом по соседству с тобой. Но это ты и так знаешь, – не скрывая ехидства, улыбнулась Сатия.

– Видела мельком, – буркнула я.

– Ну, так уж и мельком, – пропела личная помощница. – Кстати менеджер Демьяна Галина разыскивает некую девицу, что выбежала из его квартиры в полдень в negligé.

Прикрыв глаза, я выругалась. Два плюс два сложить несложно. И главная тема замковых сплетен вовсе не авария Онегина, а я и Демьян.

– Узнаю, кто сплетни распускает, за язык к потолку подвешу! Так и передай.

– Слушаюсь и повинуюсь, моя госпожа, – лукаво усмехаясь, склонила голову Сатия, когда же она вновь посмотрела на меня, на ее лице не осталось и тени улыбки. – Самых ретивых болтунов я уже заткнула, большинство же и без того знает, на какие темы лучше языком не чесать... Лина, ты сама как? Не буду спрашивать, что у тебя с этим Демьяном произошло, не мое дело. Но, если хочешь поговорить...

– Спасибо, – кивнула я.

Помощница ушла, в прихожей я осталась одна. Настроение, которое и так оставляло желать лучшего, стало совсем скверным. Будь прокляты Демьян Галин, его менеджер и мое слабоумие, когда я решила выпить с соседом, а потом осталась с ним на ночь! Будь проклят новый сотрудник ЖК, который, прельстившись щедрыми комиссионными, придумал, как в обход прямого запрета, сдать квартиру!..

До сплетен замковых работников мне не было особого дела. Неприятно, но можно пережить. Лично я общаюсь лишь с Сатией, с остальными – обычно по сети. Но мне крайне не хотелось, чтобы эти разговоры дошли до дяди, и тем более вышли за пределы замка... Только журналистов и всяких блогеров мне тут не хватало!

Я отправила пару коротких сообщений. Что ж, умные будут молчать, если не хотят лишиться работы, и, надеюсь, проследят за болтливыми коллегами. В конце концов, скандалы не нужны никому, от них только проблемы.

А еще я осознала, что, пожалуй, в моем ближнем кругу не два человека, а три. Пусть я платила Сатии, временами она выводила меня из себя, но чужой не была, и до определенной степени я могла на нее положиться.

* * *

Возможно только два объяснения, почему мандариновая девушка, когда сбежала, не засветилась на камерах видеонаблюдения. Или запись с камеры подкорректировали, или из его пентхауса в соседний можно попасть как-то иначе, минуя лифтовой холл. Учитывая странную и весьма запутанную планировку этажа, парень склонялся именно к последнему варианту. В том, что его ночная гостя обитала по соседству, Демьян уже почти не сомневался.

Его подозрения подтвердились, когда в библиотеке он нашел закрытую дверь. Замок с виду был похож на те, что стояли на дверях в лифтовом холле – электронный и, кажется, биометрический. Во всяком случае, на дверной ручке было расположено нечто похожее на устройство считывания отпечатка пальца.

Свою ключ-карту Дем даже не стал проверять, глупо было надеяться, что ее прописали здесь. Он коснулся панели над дверной ручкой, на той тут же высветились цифры и несколько

значков. Усмехнувшись, Дем набрал на виртуальной клавиатуре четыре нуля и уже потянулся к «колокольчику», чтобы позвонить в дверь... как та бесшумно приоткрылась.

Галин в недоумении замер. Он и помыслить не мог, что код, который набрал в шутку, окажется верным. Да уж, хорошая здесь система безопасности! Чего стоит надежная современная дверь, если ее может открыть даже ребенок? Дем покачал головой. Надо проверить, какие коды на дверях в лифтовом холле.

Пару минут он стоял перед входом в неизведанную часть пентхауса, а потом сделал шаг вперед.

Заходить без спроса на чужую территорию было неправильно. Лучше бы как-то обозначить свое присутствие. Но Дем сомневался, что мандариновая девушка будет рада его видеть, что вообще захочет с ним говорить. Обидно получится, если дверь захлопнет у него перед носом. Да и, говоря по правде, Демьяну хотелось застать свою ночную гостью врасплох, убедиться, что случившееся было цепочкой совпадений, а не результатом хитроумного плана.

А если он ошибся в предположениях, и здесь живет кто-то другой, то всегда можно сказать, что просто осматривал свой новый дом. Ведь его никто не предупредил, что на двадцать пятом этаже он обитает не один.

Возможно, эта часть пентхауса и вовсе нежилая... Впрочем, последнее предположение Галин отмел сразу. Стоило распахнуть дверь, как его нос уловил слабый, но такой притягательный аромат свежей выпечки.

Не торопясь и осматриваясь, Дем сделал несколько шагов.

Светлый, почти белый, но, на удивление, уютный коридор. Здесь чувствовалась та сама жизнь, которой не хватало в арендованном его агентством музее. На стенах висели какие-то картины, рисунки, фотографии... и на паре из них, кажется, он увидел свою таинственную незнакомку или маленькую кудрявую девочку очень похожую на нее. Особо рассмотреть не получилось. Свет в коридоре горел слишком тускло, чтобы разглядеть детали.

Слева по стене пара закрытых дверей, справа одна нараспашку. Демьян мимолетом окинул взглядом помещение. То ли кабинет, то ли библиотека. Он заметил белые книжные шкафы, сплошь заставленные пестрыми корешками, письменный стол, на котором лежал ноутбук, и массивное, изумрудно-зеленое, рабочее кресло. А в противоположном углу еще одно кресло с оттоманкой, журнальным столиком и торшером... Заканчивался коридор в гостиной, которая плавно переходила в кухню-столовую.

– Узнаю, кто слухи распускает, за язык к потолку подвешу! – донесся до него пышущий негодованием знакомый голос.

Второй голос, вроде бы тоже женский, что-то со слышимой иронией ответил, но Дем разобрал только слово «госпожа».

Парень остановился. Внезапно идея тайком проникнуть в чужой дом показалась ему еще менее правильной. Особенно учитывая, что в квартире жила девушка. Возможно, несовершеннолетняя. И, вероятно, жила не одна. А уж если добавить к этому историю их взаимоотношений... Лучше ему вернуться и все же позвонить в дверь.

Он успел сделать всего пару шагов по коридору, когда в спину прилетело:

– Что? Ты? Здесь? Делаешь?!

Скрипнув зубами, Демьян обернулся.

Посреди белоснежной гостиной стояла его мандариновая девушка. Пушистый белый халат до пола, из-под подола трогательно выглядывали босые ступни. Кудрявая грива закручена в узел на макушке. Брови сердито нахмурены.

– Извини за вторжение, – вздохнул Демьян и, растянув губы в фирменной улыбке, добавил: – Привет.

– Что ты здесь делаешь? – скрестив руки на груди, повторила девушка.

– А как ты думаешь? – хмыкнул парень. – Тебя ищу.

– Зачем?.. Впрочем, неважно, – встряхнула головой незнакомка. – Как ты сюда попал?
– Код четыре ноля.

На миг на лице ночной гостьи отразилось недоумение, а потом она выдохнула:

– Вот ведь кочерыжка!

Невольно Демьян улыбнулся. На этот раз вполне искренне. Несмотря на всю абсурдность и двусмысленность происходящего, ситуация его забавляла.

– Но это не повод вламываться в чужой дом! – гневно наставив на него палец, изрекла девушка.

– А откуда мне было знать, что это твой дом? – пожал плечами Дем. – Ты ведь не сказала, где живешь. Вообще ничего не сказала.

Соседка, обхватив себя руками, сделала несколько шагов по гостиной в одну сторону, потом в другую. Она хмурилась, шумно дышала... В общем, вела себя практически как мелкая племяшка Демьяна, когда сердилась.

– А зачем тогда явился? Если надеешься на продолжение вчерашнего...

Не сдержавшись, Демьян фыркнул:

– Без обид, но ты вообще не мой тип. И то, что было вчера, осталось вчера. Ты просто схватила мою толстовку, когда убегала. А в ней был телефон.

Незнакомка наконец прекратила расхаживать по гостиной. Она медленно обернулась к парню, встретила с ним взглядом. И Демьян сразу уверился, что эта странная мелкая девица понятия не имела, что перепутала кофты, не видела его телефон. Он тут же почувствовал невероятное облегчение – хоть что-то в его жизни было настоящим.

– Жди! – приказала соседка и метнулась куда-то вглубь квартиры. Вскоре прибежала с толстовкой в руках и буквально швырнула черную тряпку ему в грудь.

– Доволен? Не волнуйся, по карманам не лазила, – в ее голосе Демьяну почему-то почудилась обида. – Телефон в руки не брала.

– Спасибо, что вернула, – сказал Дем. А потом неожиданно для самого себя добавил: – У меня были бы неприятности с агентством, если бы он не нашелся.

Она кивнула.

– Доволен. Ну, тогда проваливай.

– Как тебя зовут? Должен же я знать имя своей соседки.

– Это ненадолго... – буркнула девушка, а затем, вновь встретившись с ним взглядом, выдохнула: – Лина.

– Лина, значит... Ну да, ты права, недолго нам быть соседями. Через месяц точно съеду. А учитывая мой график, вряд ли дома буду часто бывать.

Мандариновая девушка ничего не ответила.

– А лет тебе сколько? – продолжил допытываться Демьян.

Лицо соседки удивленно вытянулось. А потом Лина вдруг расхохоталась.

– Ты... ты думаешь, что я несовершеннолетняя? Боишься проблем?.. Так вот, с моей стороны неприятностей точно не жди. Мне двадцать три.

Теперь настала очередь Демьяна недоуменно скидывать брови. Сейчас в этом огромном пушистом халате, с нелепым лохматым пучком на голове Лина выглядела как девочка-подросток. Он дал бы ей лет шестнадцать. Максимум!

– Паспорт показать? – усмехнулась она.

Дем медленно, прибывая с задумчивости, покачал головой.

– Но тогда почему...

– ...почему я была девственницей? Просто я не люблю людей. Ты сам сказал, случившееся вчера, пусть останется вчера. Проваливай!

* * *

Захлопнув за Демьяном дверь, я тут же залезла в настройки дверного замка. Пришлось покопаться, но код сменила. Раньше стоял заводской, ибо в особом коде не было нужды – на последнем этаже давно никто кроме меня не жил. Обычно я и вовсе эту дверь не закрывала.

Меня трясло от злости на Демьяна. Какой он оказывается наглый, самовлюбленный, высокомерный тип! Ну конечно, он ведь актер, звезда, а я так – пыль у его ног. Простая смертная, до которой снизошло божество. Тьфу! Век бы его не видела! Выгнать бы этого звездуна из нашего замка...

Я сжала кулаки и шумно выдохнула.

Выгнать-то Демьяна я могу, но обойдется мне это дорого, и вообще проблем потом не оберешься.

Ууу! Зла не хватает! Как же все хитро с этой квартирой обставили!

Первое, что я сделала, когда узнала про внезапно нарисовавшегося соседа, так это потребовала договор аренды. Поначалу я думала, что произошедшее – досадная ошибка чересчур ретивого нового сотрудника. И моя тоже. Та квартира все еще находилась на балансе компании, как и другая жилая и нежилая недвижимость. Да, все знали, что я не намерена сдавать квартиру, но то был лишь устный запрет. Менеджера, который устроился на работу недавно, могли не поставить об этом в известность, или он мог не обратить должного внимания.

Но, внимательно изучив договор, я изменила мнение.

Неустойка значительно превышала арендную плату. То есть если бы я надумала разорвать контракт, то была бы обязана уплатить агентству «Серафим» весьма солидную сумму. Дело было не в деньгах, а в принципе. По мне, что пять миллионов, что пятнадцать... Стало бы нужно, финансы нашла. Но я не понаслышке знала, каким трудом достаются деньги и за время своей писательской деятельности даже близко столько не заработала. И вот в одночасье отдать такую приличную сумму каким-то хитроумным дельцам за просто так? Я принципиально не могла.

По-хорошему, следовало отправиться в суд, и, тут сомнений нет, я бы его выиграла. Но это время, тоже расходы, не исключен удар по репутации, может потребоваться личное присутствие... К тому же журналисты с блогерами начали бы копать, расспрашивать сотрудников и, рано или поздно, добрались бы до замковых сплетен, всплыла бы моя история взаимоотношений с Демьяном Галиным. А главное, пока суд да дело, парень все равно жил бы в квартире. Проще потерпеть месяц. Вернее, осталось всего десять дней и ситуация разрешится сама собой... Да, цинично, прагматично, эгоистично и на душе от этих мыслей становилось еще более мерзко.

Лучшее, что я могла сделать в данной ситуации, это не делать ровным счетом ничего – сидеть на своей части двадцать пятого этажа, и носа из-за двери не показывать.

Глава 7

Воскресенье-понедельник. За 9–8 дней до...

На следующий день я проснулась от звонка в дверь.

Вернее, поначалу вообще не поняла, что за шум меня разбудил. Пару мгновений бездумно созерцала потолок, потом перевела взгляд на часы – однако уже половина второго. Опять засиделась за компьютером до утра и закономерно половину дня проспала.

Будильник, как обычно, я не заводила, вообще все звуковые сигналы на смартфоне были отключены.

Я уже почти уверилась, что звук мне приснился, когда странный перезвон раздался вновь. – Не приснилось... – сев на кровати, пробормотала я.

Мелодия была незнакомой, у дверного звонка совсем иная... Хотя у меня в квартире ведь две входных двери, просто во вторую никто никогда не звонил, и я понятия не имела, что за мелодия там установлена.

Как была, босиком, в одной широкой футболке до колен, я побежала к двери, которая вела в другую часть пентхауса. Замерла рядом с небольшим монитором, вмонтированным в стену на уровне глаз. Ни разу не пользовалась этой штукой – раньше надобности в ней не было, я вообще не понимала, зачем подобную систему установили здесь.

Загорелся экран, я потыкала сенсорные кнопки, вглядываясь в изображения, которые запечатлели камеры. Жаль, что разместили их только в этом помещении... За дверью меня никто не ждал, вообще там не оказалось ни души и можно было бы подумать, что звуковой сигнал мне опять почудился... если бы не пакет. Большой бумажный пакет, который стоял аккуратно под дверью.

Наверное, стоило «подарок судьбы» проигнорировать. И для верности отключить звонок на этой двери, а заодно и на другой. И свято придерживаться вчерашнего решения, то есть носа из квартиры не показывать. Некоторое время я раздумывала, топчась на месте и кусая губы, а потом поняла, что забыть о существовании пакета не смогу – от любопытства изведусь, если не узнаю, что там лежит!

Чувствуя себя невероятно глупо, я приоткрыла дверь, схватила бумажный пакет и тут же захлопнула ее. И звонок все же пока отключать не стала.

В пакете оказалась одежда, которую я вчера забыла у Демьяна, и любимые розовые тапочки в форме зайчиков. А на дне обнаружилась сетка с мандаринами и записка. На вырванном из ежедневника листке размашистым подчерком было выведено: «Я должен извиниться. Хотя бы за мандарины».

Медленно провела указательным пальцем по буквам, словно пытаюсь повторить очертания.

– Красивый...

Глаза внезапно защипало от слез. Зажмурившись, я тихонько выругалась:

– Вот ведь гад.

* * *

Весь тот день и следующий я просидела у себя в квартире, которая неожиданно начала казаться маленькой и тесной. Возможно, потому что мой мир сузился до нескольких комнат. Я даже срезать в саду свежей мяты для чая теперь не могла!

Я сама закрыла для себя дверь в бассейн и спортивный зал, в зимний сад и на террасу. Балкона у меня не было, а окна на двадцать пятом этаже нараспашку не открывались – только

на маленькую щелочку! Да, последние шесть лет я была затворницей и домоседкой, но это не приносило мне каких бы то ни было неудобств и беспокоило только дядю. В пентхаусе имелось все необходимое – я занималась спортом, гуляла на свежем воздухе, купалась в бассейне, смотрела фильмы на большом экране.... А все остальное могла заказать с доставкой! Зачем мне выходить из дома? Только чтобы встречаться с другими людьми и поднимать собственный уровень стресса?..

На улице со вчерашнего дня стеной шел дождь, и это тоже не улучшало настроение.

А возможно, в моем подавленном состоянии был виноват Демьян...

Как бы я не гнала мысли о нем, как не пыталась с головой погрузиться в работу, нырнуть в книги или сериалы – не получалось. Вольно или невольно мои думы все равно возвращались к соседу. К тому же, я определенно зря прототипом главного героя для новой истории выбрала Демьяна Галина...

Я бездумно смотрела на экран ноутбука. За последние несколько часов написала лишь полстраницы тупого бездарного текста. Хотелось нажать кнопку «Del» и снести все написанное.

Когда завибрировал телефон, я схватилась за него, как за спасательный круг, и подскочила из-за стола.

«Привет! Я жду проду», – высветилось на дисплее смартфона сообщение от Полумны.

Выругалась сквозь зубы. И еле сдержалась, чтобы не швырнуть мобильник в книжный шкаф.

Поли, что издевается?!

Впрочем, я понимала, что нет. Сама виновата, не стоило показывать ей первую главу. Подруга ведь понятия не имеет, что со мной происходит. Она не знает, что мое желание написать эту книгу бесследно испарилось.

«А нету. Неписец, – дрожащими пальцами набила я. – Наверное, вообще не буду дописывать эту историю. Не мой жанр. Надо возвращаться к академкам с драконами».

«Эй! Так не честно, я только во вкус вошла».

«Ты же знаешь, я натура творческая...»

В ответ Полумна прислала голосовое сообщение:

– Лина, ты же только начала писать эту книгу! Реально ведь классная идея и герои – огонь! Возможно, тебе надо пару дней передохнуть, ну или дай задумке отлежаться чуть-чуть. Не бросай, прошу! Я тебе этого не прощу, слышишь! – Поли немного натужно рассмеялась. – А вообще, знаешь, у меня предложение! Сегодня у меня начался отпуск. Давай, наконец, встретимся, поболтаем за чашкой чая. Или винишка выпьем. Ну, давай, а? А заодно и твою новую книгу обсудим!

Я со вздохом упала в мягкое кресло. Вот и еще одна головная боль. Поли знала, что я живу в Москве и давно предлагала развиртуализироваться, но я всякий раз отнекивалась – ссылалась на работу, многочисленные дела, болячки... Я боялась встречаться Полумной, как и с коллегами-писательницами, с простыми читателями. Даже в издательстве ни разу не была, все общение велось исключительно по переписке. Конечно, в договорном отделе знали мое настоящее имя и адрес, но для всех остальных я была Линой Арроу. Автором без лица и возраста. Я старалась, как могла, разделять две стороны своей жизни – реальную и творческую. Хотя еще большой вопрос, какая из них была более реальной.

Разве что Сатия была осведомлена. Все-таки она видела, что я постоянно работала за ноутбуком, доставляла мне корреспонденцию, которую присылали из издательства, и авторские экземпляры. Но Сатия умела, когда оно того требовалось, многозначительно молчать и хитро улыбаться. А я не обсуждала с ней свои книги и творческие планы.

Разумеется, адвокат о моей писательской деятельности тоже был в курсе, как и бухгалтер... Если так подумать, то не так уж мало людей знало, но все они хранили мою маленькую тайну. Во всяком случае, я не слышала, чтобы в замке или за его пределами кто-то обсуждал

эти две грани моей личности. Хотя кому я там, в большом мире, нужна? Всего лишь один из авторов, что пишет романтическое фэнтези. Довольно успешный, но все же не топ. А вот местные... Если бы проведали, то с радостью принялись бы перемывать мне косточки, как в истории с Демьяном.

«Извини, никак не получится», – напечатала я.

«Опять?» – Поли присовокупила к сообщению несколько истерично смеющихся смайликов. – *Если бы мы не дружили столько лет, я бы подумала, что ты меня избегаешь».*

– Избегаю, – прошептала я, но вместо этого написала совсем иное:

«Ты же знаешь, какой я интроверт и параноидальный социофоб», – я тоже добавила хихикающий смайлик и заодно обезьянку, закрывающую лапками глаза.

«Да я даже имени твоего настоящего не знаю! Вот скажи, Лина – это Лена, или, может, ты тоже Полина? Алина? Ангелина? Какая-нибудь Акулина?»

Подруга много и регулярно рассказывала про работу в банке, про любимого эрдельтерьера Найка, активно делилась фотографиями и подробностями личной жизни. Я же всегда была скупа на рассказы, если это только не касалось творчества, и ни одной фотографии ей за столько лет не отправила.

«Я просто Лина».

Полумна долго что-то печатала в ответ. Ну или набирала текст и стирала. Я же кусала губы и ждала. Боялась, что сейчас мы поругаемся. Такое уже бывало пару раз. Поли девушка эмоциональная, да и я, что греха таить, тоже.

«Извини, – написала я. – Я вообще не выхожу из дома. И ни с кем не встречаюсь. Когда говорила, что у меня гигантские тараканы, то не шутила».

«Давай я приеду с „Дихлофосом“ и перетравлю этих тараканов нафиг. Или тапком их!»

Я посмотрела на босые ступни. Новые тапочки пока так и не заказала, а старые остались лежать в пакете вместе с одеждой. Сам пакет я засунула в дальний угол кладовки, пытаюсь следовать правилу «с глаз долой, из сердца вон». С мандаринами, правда, так не получилось. Оставить с остальными вещами – сгниют еще. Выбросить – рука не поднялась. В итоге запихнула в холодильник. Надо ли говорить, что с тех пор я не съела ни одного мандарина и вообще в ящик с фруктами не заглядывала?

«Не получится. Они у меня, правда, огромные, как динозавры. Еще и тебя покусают, – напечатала я, а потом, пытаюсь перевести разговор в безопасное русло, быстро набила первое, что пришло в голову: – Лучшие расскажи, как поживает твой Демочка? Давненько свежих сплетен про него не слышала. Или прошла любовь, завяли помидоры?»

И зачем я спросила у Поли про Демьяна?!

«О, что это ты вдруг моим Демочкой заинтересовалась?»

С одной стороны я была рада, что подруга мгновенно переключилась на любимую тему, а с другой, мне явно не стоило про Демьяна говорить. Ни сейчас. Ни вообще.

«Фильм недавно пересматривала».

Мне тут же было доложено, что Демьян опять переехал, но никто из фанатов пока не знает куда. Что недавно у него состоялось интервью с какой-то Розой и все фан-сообщество с нетерпением ждет, когда его опубликуют. И новый фильм все тоже ждут, в этом году должен выйти...

Я постаралась, как можно быстрее свернуть беседу, что оказалось не так-то просто сделать, о своем любимчике Поли была готова говорить часами. А резко обрывать разговор не хотелось, подруга и так на меня дулась. В общем, проболтали мы минут пятнадцать, и я постыдно сбежала «писать книгу», когда Полумна начала меня закидывать новыми фотографиями Демьяна.

Немного утешало лишь одно – бета ни словом не обмолвилась, что пару дней назад из квартиры Демьяна выбежала обнаженная девица. А если бы такие сплетни ходили за пределами нашего замка, Полумна, как глава фан-клуба Демьяна Галина, точно бы знала.

* * *

– Что дальше по плану? – спросил Дем, опускаясь в пассажирское кресло.

– Съёмка для рекламы вместе с Милой, – отозвался Руд, который сидел рядом с водителем.

«Мила», – мысленно повторил парень. Прислушался к себе. Имя не вызвало никаких эмоций. Даже удивительно.

Как известно, понедельник – день тяжелый. Впрочем, у Демьяна все дни давно были как понедельники. Легкие рабочие будни случались редко, выходные – того реже.

Разбудил его Руд в пять утра, ибо уже в восемь следовало появиться в студии на одном из утренних шоу. А до этого успеть пообщаться со стилистом, визажистом, парикмахером... После шоу – поздний завтрак, и вот он опять едет на съёмки.

Скользили щетки дворников, разгоняя дождевые капли по лобовому стеклу. На улице лило, как из ведра. Дорога предстояла долгой. Как только машина выехала с подземной парковки, то встала в пробку.

Дем прикрыл глаза. Поерзал, пытаясь удобнее устроиться в кресле.

– Не выспался? Так поспи, – раздался голос менеджера. – Бориска, сколько нам? – спросил Руд у водителя.

– По навигатору до студии еще часа полтора. Как минимум, – тут же отрапортовал высокий мускулистый парень, ровесник Демьяна. Только, в отличие от последнего, внешность его была далека от модельной – нос картошкой, квадратный подбородок. Положение слегка спасали очки в тонкой оправе, они придавали Борису Рогину хотя бы отчасти интеллигентный вид. Ну и заодно скрывали шрам у глаза.

Демьян промолчал. Общаться ни с менеджером, ни с Борисом у него не имелось ни желания, ни сил. Он должен был отдохнуть в выходные, но в субботу случилось слишком много всего, а практически все воскресенье Дем убил на чтение сценария. Серафим подсовывал ему одну из главных ролей в историческом сериале на двадцать серий. Съёмки должны начаться уже в середине декабря. Вообще для индустрии подобное нонсенс. Ведь декабрь и особенно его вторая половина – время для всевозможных корпоративов, новогодних шоу и прочих «голубых огоньков». Так что вряд ли будет много съёмочных дней. Это делалось для того, чтобы ввязать Дема в проект, и он потом не мог из него выйти без колоссальных денежных и репутационных потерь.

По-хорошему Дему следовало всеми правдами и неправдами саботировать начало работы над сериалом. Да только не было уверенности, что это получится сделать – Серафим ведь отнюдь не дурак. Пригрозит судом, штрафом за неисполнение условий контракта – так или иначе, управу найдет. Если же Галин вступит с директором в открытую конфронтацию, то опять же пострадает он сам, потому как ни хорошего адвоката, ни приличной финансовой подушки безопасности у него нет. А хитрый жук Серафим извернется и выставит виноватым в скандале именно Демьяна...

По прикидкам парня съёмки нового сериала должны занять от трех месяцев до полугода – точнее сказать сложно, зависит от многих факторов. Может потребоваться переозвучка, придется принимать участие в продвижении... И это не стоит забывать про скорую премьеру «Властелина неба» и тот проект, съёмки которого завершились на прошлой неделе. Итого, по самым оптимистичным подсчетам, он будет работать еще шесть-восемь месяцев, которые легко могут превратиться в десять, а то и в год. Серафим сделает все возможное, чтобы не отпускать его как можно дольше. Притом все это время Дем не будет получать ни копейки, ведь обязательства агентства перед ним исполнены, а его – нет.

Конечно, даже если он не подпишет новый договор с Серафимом, то совсем без денег не останется. Ибо сможет между съемками в сериале и продвижением старых и новых проектов перебиваться случайными фотосессиями и мелкими рекламными контрактами, за которые звезде его уровня и братья стыдно. О крупной рыбе не стоит и мечтать – Серафим не подпустит.

Искать подработку тоже придется самостоятельно.

Отношение к актерам без агентства в индустрии специфическое. Разговоры о его положении пойдут сразу, что закономерно понизит гонорары, и с каждым месяцем они будут продолжать падать. Опять-таки, свои официальные страницы в соцсетях Дем, вероятно, потеряет, и его продвижением никто заниматься не будет, наоборот будет делаться все возможное, чтобы задвинуть его как можно дальше и переключить внимание публики на других артистов. За место на пьедестале в шоу-бизнесе всегда идет битва. Подняться вверх тяжело, удержаться еще сложнее. И стоит лишиться поддержки агентства, то итог очевиден... Вопрос только насколько быстро, глубоко и болезненно Демьян Галин упадет.

Ни одно другое агентство его к себе сейчас не возьмет. Во всяком случае, на хороших условиях. Кому нужен актер, которому еще год придется продолжать работать в проектах Серафима? Которого старое агентство, как только он потеряет для него ценность, примется «топить»? Дем не раз видел, как вспыхивали и гасли звезды шоу-бизнеса, и он сам мог оказаться как раз такой «сверхновой».

Единственный выход, который видел Демьян, это создать собственное агентство, но это работа небыстрая. А для начала обзавестись личным агентом и по совместительству менеджером. Человека, который мог взвалить на плечи эту работу, парень нашел. И хотя компетенция его вызывала сомнения, но, главное, Галин ему доверял...

Проблема в том, что денег у Демьяна не было, а вот кредиты имелись.

Пять лет назад Серафим предложил ему более чем щедрую для начинающего актера ежемесячную заработную плату. При этом Дем находился еще и почти на полном обеспечении. Машина – агентства, жилье – тоже. Вернее, он мог жить бесплатно в довольно-таки комфортабельном общежитии, ну или в трейлере, гостинице на съемках, если те проходили не в столице. Или мог через агентство снять квартиру или номер, в этом случае разница компенсировалась за счет зарплаты. Таких подарков, как аренда пентхауса, Серафим раньше ему не делал.

Одежда, обувь и аксессуары по большей части от спонсоров, с которыми рекламные контракты. Питался Дем обычно на работе или вместе с Рудом в кафе и ресторанах, где тот расплачивался с корпоративной карточки.

Помощники менеджера следили за наполнением холодильника Демьяна, чтобы были все необходимые бытовые мелочи. За эти услуги ему тоже предоставлялся счет.

Если так посмотреть, то действительно весьма хорошие условия для молодого актера без профильного образования. Неудивительно, почему он тогда на них согласился.

Вот только работы с каждым днем становилось все больше, зарплата за все время ни разу не поднималась, а количество расходов и, что самое неприятное, штрафов постоянно росло. В первые два года директор лишь несколько раз налагал на Демьяна незначительные взыскания за «ненадлежащее исполнение контракта или нарушение правил агентства». А затем Дем купил машину родителям. Начал строить дом. Большой, достойный, на берегу Волги – в тот момент он считал, что может себе это позволить. Взял под строительство кредит... и штрафов внезапно стало больше. Притом не сказать, что поведение самого Демьяна вдруг кардинальным образом изменилось, нет – просто Серафим показал свое истинное лицо и теперь наказывал его за мелочи, на которые раньше закрывал глаза. Денег из зарплаты удерживалось все больше, так в некоторые месяцы не хватало даже на погашение кредита.

Тогда-то Дем и начал догадываться, что угодил в ловушку – стал жертвой хитроумного плана Геннадия Юрьевича Серафимова. Разумеется, он пытался изменить условия контракта или вовсе его разорвать. Уйти в другое агентство. Консультировался с адвокатом...

И на следующий день после этого Серафим вызвал Демьяна к себе в кабинет.

Парень, как сейчас, помнил тот разговор...

Глава 8

Понедельник. За 8 дней до...

...Геннадий Юрьевич по обыкновению расположился в огромном кожаном кресле за колоссального размера стеклянным столом. За спиной у директора находилось панорамное окно с видом на городской центр, вдалеке даже кремлевские башни можно было рассмотреть. Сам кабинет был размером чуть ли не с футбольное поле. На стенах в золотых рамах висели постеры наиболее успешных проектов агентства, а также промо-фотографии звезд, среди которых был и Демьян.

У Серафима наблюдалась некоторая гигантомания, видимо он так пытался компенсировать свои комплексы. Но получалось наоборот, этот худощавый низкорослый человек средних лет казался особенно мелким и тщедушным на фоне громоздкой обстановки кабинета. Одет по обыкновению Геннадий Юрьевич был в белоснежный костюм-тройку. Довершали его образ блестящая лысина и очки в золотой оправе на крючковатом носу.

А еще он был очень громкоголосым.

– Неблагодарный щенок! – вскричал Серафим, стоило только секретарше закрыть за собой дверь. – Думал, я не узнаю?! Это так ты отвечаешь за все то, что я для тебя сделал. Ну, что ж, иди! Разрывай контракт! И готовься выплатить компенсацию агентству... за эти годы мы вложили в тебя кругленькую сумму! Право, не знаю, где ты возьмешь такие деньги... – директор усмехнулся. – Или, может, нашел другое агентство, которое готово взять тебя под крыло?

Демьян промолчал. Признаться, в тот момент, он оказался ошарашен напором. Ведь и подумать не мог, что Серафим вызвал его из-за встречи с адвокатом. Тогда Дем еще не знал насколько пристально за ним следят... И уж тем более не ожидал, что если пойдет разговор про контракт, то директор агентства станет ему угрожать, а не торговаться и уговаривать.

– Не нашел, – кивнул Геннадий Юрьевич. – И не найдешь. Никто тебя не возьмет. Не захочет со мной связываться! Моих артистов не перекупают, потому что ни у кого нет таких денег! А если бы даже нашел идиотов, готовых рискнуть и в тебя вложиться... Рассказать, какие чудесные условия были бы у твоего нового контракта или сам догадаешься?.. Нет, Галин, уйдешь от меня и придется из шоу-бизнеса тоже уйти. Или пополнишь число, – тут Серафим скривился и с явным отвращением произнес: – независимых артистов. Будешь сам с утра до ночи бегать по кастингам, сниматься в рекламе каких-нибудь пельменей и для каталогов нижнего белья. Торговать лицом и телом, благо они у тебя еще котируются. И платить мне. Долго.

– Геннадий Юрьевич, о разрыве контракта я и не думал, – не моргнув глазом, соврал Демьян, – лишь о более честных справедливых условиях.

– Честных?! Ты знаешь, сколько мы в тебя вложили и продолжаем вкладывать? Сколько людей работает над проектом под именем «Демьян Галин»? Осуществляет твоё продвижение, борется за новые проекты, следит за безопасностью и комфортом? Не говоря уже про риски... Для тебя, новичка, я предложил крайне щедрый контракт! И не только тебе! – всплеснул руками Серафим, подскочив в кресле. – Я поддерживаю молодых артистов! Даю вам путевки в жизнь, а ты мне так отвечаешь... Вон, взять того же Никиту Горчевского.... Одни убытки! Ни одного успешного проекта за два года! Но я не отказываюсь от парня, не выбрасываю в утиль! Продолжаю поддерживать! Потому что верю! Как верил в тебя!

– В отличие от Никиты, я приношу хорошую прибыль, – возразил Демьян. – Много снимаюсь в рекламе, а у нового фильма рекордные кассовые сборы и...

– И что? – перебил его директор. – Что из этого?! Да, в последнее время, прибыль есть, но она еще не покрыла наши расходы за прошлые годы. И условия первых контрактов для всех

подающих надежды артистов одинаковые. Если по истечении пяти лет я посчитаю целесообразным заключить с тобой второй контракт, тогда и поговорим!..

К слову, второй контракт Серафим предлагал заключить далеко не всем своим «птенцам» и еще меньше кому давал в нем лучшие условия. А до третьего контракта в агентстве помимо Милы Миланович и вовсе дожила лишь пара человек. Но Мила – первая подопечная Серафима и вообще исключение... В шоу-бизнесе ценились или звезды с обширной фанбазой, или молодые свежие лица. Остальным были уготованы роли второго-третьего плана, а подобные артисты агентство «Серафим» мало интересовали и их легко списывали со счетов.

После того разговора Демьяну стало очевидно – Геннадий Юрьевич не собирался его отпускать пока не выдохнет досуха. А если он попытается уйти, то просто выкинет его из индустрии...

Сценарий нового сериала, тот самый, который Галин читал вчера, тоже оказался мутным. Нет, сам по себе он был довольно интересным, потенциальный хит, но там значилось три главных равнозначных роли: молодая княжна и два брата-варяга, которые соревновались между собой, в том числе и за ее благосклонность. Демьяна отобрали на роль старшего брата, весьма неоднозначного персонажа. В другое время он с удовольствием отыграл бы такого интересного героя, но сейчас имелись нюансы.

В последних сериях была предусмотрена сюжетная развилка – материала явно планировалось отснять с запасом, и концовка проекта будет зависеть от рейтингов и предпочтений зрителей. Иными словами, героя Демьяна могли банально слить, а фокус внимания и зрительской любви перенаправить на «его младшего брата». Надо ли говорить, что в действительности концовка окажется в зависимости не от рейтингов, а от того решит Дем остаться в агентстве или уйти, ведь в противном случае Серафим предпочтет продвигать вместо него другого актера.

Демьян понимал, что условия его контракта с правовой точки зрения, мягко говоря, спорны. Вероятно, после завершения контракта, он мог бы отказаться и дальше работать на Серафима. Но если в тот момент он бы уже увяз в съемках нового сериала, то прекращение работы обошлось бы ему дорого. Демьяна могли бы обязать выплатить штраф за срыв съемок, он разочаровал бы фанатов. Поэтому Геннадий Юрьевич так и спешил с новым проектом... Продвигать же свои уже завершенные проекты было выгодно опять же Демьяну. Да, он не получал с этого денег. Но, во-первых, это была реклама, в том числе, и его самого, а во-вторых, он хотел, чтобы эти картины увидело как можно больше людей...

Кого еще отобрали для съемок в новом сериале, Демьян пока не знал. Вполне возможно, что вторую главную роль предложили тому же Никите Горчевскому или кому-то еще из молодых актеров агентства. Схема, по которой Серафим работал с Демьяном, оказалась отнюдь не уникальной. Подробности контрактов в индустрии обсуждать не принято, но по отдельным фразам, брошенным то тут, то там, он выяснил, что его директор любил заключать с нищими перспективными дарованиями подобные контракты.

По сути, у Демьяна сейчас было три варианта:

Или уходить из шоу-бизнеса вообще. Но Галин, несмотря ни на что, свою работу любил, не представлял жизнь без кинематографа.

Или продать земельный участок с недостроенным домом и год между съемками и продвижением проектов Серафима перебиваться подработкой. Хотя сколько-то серьезных контрактов в первое время не будет – Геннадий Юрьевич за этим проследит. А потом, когда все обязательства Демьяна перед старым агентством будут выполнены, и проекты с его участием перестанут приносить значимый доход, Серафим может и вовсе, мести ради, очернить его репутацию – опять-таки прецеденты имелись.

Или соглашаться и дальше работать на агентство. Притом соглашаться именно сейчас, когда Дему предложили новый контракт на довольно неплохих условиях – более выгод-

ных, чем предыдущий. С большей ежемесячной платой, с процентом прибыли от проектов... Хотя честным и справедливым этот контракт тоже никак нельзя назвать. Опять-таки, если Галин продолжит работать в прежнем темпе, вопрос времени, притом весьма недолгого, когда он сорвется или выгорит... Демьян не хотел снова прогибаться под Серафима, добровольно надевать на шею рабское ярмо. Один раз, по наивности, он уже попался в эту ловушку. Сама мысль, что придется подписаться на подобное во второй раз, выводила его из себя. Но и отправиться в свободное плавание было страшновато.

В принципе, имелся и четвертый вариант – попытаться выплыть самостоятельно, а потом, через несколько месяцев, если не получится, пойти на поклон к Серафиму. Но тогда о лучших условиях не стоило и мечтать. Не факт, что Геннадий Юрьевич вообще захочет с ним работать. Да и сам Демьян не пойдет, гордость не позволит...

Если бы речь шла только о нем самом, Дем не стал бы даже рассматриваться вариант, что может остаться в агентстве. Но от него зависели родители и Аленка. Он не мог их подвести, так что пока не озвучивал принятое решение. Поэтому и была та импровизация во время интервью с Розой – Демьян подготавливал почву для своего ухода, но одновременно оставлял себе пространство для маневра, не обрубал до поры до времени якорную цепь.

Вместе с Демьяном покорять бушующий океан шоу-бизнеса собирался Борис Рогин. За те несколько месяцев, что работали вместе, лучшими друзьями они не стали, но хорошими приятелями определенно. Демьяну импонировал деловой подход Бориса к решению проблем, его хладнокровие – это был приятный контраст по сравнению с Рудольфом Германовичем.

Борис уже четыре месяца везде сопровождал Демьяна, а потому понимал в общих чертах в чем заключалась работа менеджера, видел и слышал многое... но ни опыта как такового, ни связей в индустрии не имел. И все же приятель был не лишен амбиций, а потому готов рискнуть. В конце концов, Борис всегда мог вернуться к роли водителя или телохранителя, а вот взлететь ему шанса может больше и не представится...

Дем встряхнул головой и открыл глаза.

– Проснулся? – спросил Руд.

Парень ничего не ответил. Посмотрел в окно. Дождь закончился, хотя капли все еще бежали по стеклу. Машина мчалась по одному из индустриальных районов города, пробок здесь не было.

Борис припарковал автомобиль перед старым заводским зданием. Это сооружение, построенное в позапрошлом веке, давно не использовалось по назначению. Его облюбовали фотографы и клипмейкеры, которых привлекали просторные залы с высокими потолками и сам стиль постройки – модный в нынешние времена лофт. Третий бывшего завода и вовсе теперь занимало архитектурное бюро.

– Всем доброго дня! – шагнув в студию, заявил Демьян. – Прошу простить за опоздание. Погода. Пробки. Сами понимаете.

Он перекинулся несколькими фразами с режиссером и продюсером, пожал руку оператору, с которым уже доводилось работать вместе. Познакомился с бренд-менеджером одного из операторов мобильной связи – именно их рекламу предстояло снимать. А потом увидел ее...

Как по команде разошлись в стороны всевозможные помощники и ассистенты, и взору Демьяна предстала рыжеволосая девушка в маленьком черном платье, которая сидела к нему спиной за столом гримера. Даже не видя ее лица, можно было сказать, что она невероятно красива. А затем девушка крутанулась на стуле и приветливо улыбнулась ему.

– Привет, Дем! – проворковала Мила. – Давно не виделись.

Картинно и наиграно было все. Выражение лица. Поза. То, как медленно она повернулась. Как откинула с обнаженного плеча гриву роскошных огненно-рыжих волос. И то, как падал на нее свет прожектора.

В тот же миг взгляды всех без исключения людей в студии оказались прикованы к этой девушке. Мила умела обращать на себя внимание. Профессионалка, чтоб ее.

– И ты здравствуй, Мила, – улыбнулся в ответ Демьян, подходя к коллеге. – Я скучал.

Они не виделись почти два месяца, у Милы был проект во Франции.

Актриса грациозно поднялась со стула и, на мгновение прильнув к Демьяну, легко чмокнула его в щеку:

– И я...

У парня мелькнула мысль, что его бывшей даже тянуться не пришлось, чтобы его поцеловать, а Лина, наверное, даже в прыжке до щеки губами не достала бы.

– Как Франция? – спросил он, когда Мила от него, наконец, отлипла.

– Красиво. Хотя работать пришлось много, – пожаловалась она. – Я тебе подарок привезла...

– А мне подарок? – вклинился в разговор Руд. И, лукаво усмехнувшись, добавил: – Или я не достоин?

Менеджер, как всегда, был начеку – новый виток сплетен об их романе никому был не нужен. Вернее, он был не нужен Демьяну. За Милу парень не поручился бы. Нередко он вообще не мог понять, что у той в голове.

– О! Привет! – расплылась в улыбке Мила и теперь чмокнула в щеку уже Рудольфа Германовича. – Конечно же, про тебя я тоже не забыла!..

Тут к ним подскочил ассистент режиссера:

– Ребята, дико извиняюсь, но мы жутко отстаем от графика, – затараторил он. – Мила, лапушка моя, поправь макияж, у тебя чуть-чуть помада вот тут размазалась. Дем, переодевайся и тоже подходи, легкий грим тебе не помешает... В общем, время, ребята! Надо поспешить, если мы хотим освободиться до полуночи!..

* * *

Вопреки опасениям ассистента режиссера, съемки закончились раньше – почти все необходимые сцены удалось снять с первого дубля. И пусть на улице давно стемнело, до полуночи было еще далеко.

Демьян со стаканом умопомрачительно пахнущего кофе, подошел к вешалке одеждой. Он уже взял свое пальто, когда его за локоть придержала холеная женская рука. Тонкие длинные пальцы, аккуратные острые ногти, покрытые голубым лаком – в цвет глаз.

– Ты что-то хотела? – не оборачиваясь, произнес Демьян.

Свет прожекторов потух. Вокруг суетилась съемочная группа, стремясь быстрее убрать оборудование, декорации... и никому сейчас не было дела до звездных актеров – все спешили скорее оказаться дома, в кругу родных и близких.

– Поужинаем вместе? – тихо спросила Мила, в ее голосе ему послышались просительные нотки.

– Нет, – ответил он, повернувшись к девушке. А потом добавил: – Не в этот раз.

– Дем, я хочу поговорить. О нас, – прошептала она.

Галин мысленно выругался. Только этого ему и не хватало. И ведь как она его поймала! В одной руке пальто, в другой стакан с кофе. И Руд, как назло, куда-то запропастился!

– Зачем? Никаких нас давно нет, – резче, чем следовало, отозвался Демьян.

– Ты так легко перечеркнешь несколько лет отношений? – продолжая удерживать его за руку, прошипела девушка. – Забудешь все, что у нас было? Или... у тебя уже кто-то есть?..

Перед его мысленным взором мелькнул образ соседки.

– Тебя это теперь не касается. – Дем повесил пальто обратно на вешалку.

– Значит, есть... – медленно кивнула она.

– Мила, мы все решили еще полгода назад. – Он накрыл ладонью руку девушки, мягко отцепил ее от своего локтя.

– Ты решил. Не я.

– Наши отношения зашли в тупик, – вздохнул он. – Мы решили двигаться дальше.

– Ты решил, – повторила Мила. – Я хотела поговорить в другой обстановке, но раз так, то... давай объявим об отношениях официально. Нашим карьерам сейчас это сильно не повредит, нас и так многие шипперят – актриса скривила губы в презрительной усмешке. – Слухи давно ходят, а по опросам мы самая популярная «возможная пара» в нашем шоу-бизнесе... Или можем сразу о свадьбе объявить. Конечно, я думала, это ты мне предложение сделаешь... Хотя потом ты ведь все равно подаришь мне кольцо в каком-нибудь красивом романтическом месте. Сейчас не это важно. Нам же было хорошо вместе, и может быть еще лучше...

– Мила, как это мило с твоей стороны, но нет, – сухо произнес Демьян и, не став брать пальто, быстрым шагом направился к выходу из студии.

На улице, у подъезда курил Руд.

– Что хотела Мила? – спросил менеджер.

Ясно. Значит, не случайно его надзиратель в этот раз покурить отлучился.

– Свадьбу.

Рудольф Германович закашлялся. Тут же отбросил сигарету и быстро затушил ботинком. И одновременно оглянулся, нет ли кого по сторонам, не подслушивает ли кто.

– А ты что?.. – прохрипел он.

– Отказался.

Демьян поднял к лицу стакан с кофе. Собрался сделать глоток... и тут увидел небрежную надпись на белой картонке – «Я тоже скучала». А еще пять мелких коричневых капель. Возможно от кофе, а может, это была кровь, в свете фонаря не разглядеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.